

Леонид Чекалкин

**Шёпот,
услышанный
в шуме**

Стихи

Москва
Издательство «БПП»
2010

Некоммерческое литературное издание

В новой книге московского поэта Леонида Чекалкина представлены избранные стихи, написанные в 2001-2008 годах.

Художник – Пётр Ефремов

ОТРАЖЕНИЯ

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лики
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселенной кустами
И замеченных тропой.
Там размашисто листает
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Свет и мир соединил.

сентябрь 2008 г.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
В этом двойственном движенье –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне.
октябрь 2008 г.

НОЧЬ НА ИСХОДЕ

На исходе летних суток
Цедит свет звезда,
Отдыхает мир от шуток
В поздний час труда.
Затихает гомон птичий
В праздничном лесу,
Подступает сон практичный –
С мыслью на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы,
Записать ту мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо
Мог я воссоздать.
октябрь 2008 г.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя далёкой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Своей обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.
октябрь 2008 г.

ПРАЗДНАЯ РУКА

Не меньше, чем раненье ножевое,
Слова неправые задели за живое.
С тех пор прошло немало лет,
И острой боли больше нет.
Я повторять теперь не устаю:
– Обид за прожитое – не таю.
Нежданно совершилась милость:
Гармония случайно народилась,
И строки нежности пришли издалека,
Их записать успела праздная рука.
октябрь 2008 г.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Предо мною всё та же картина ночного пейзажа.
Здесь бессменные сосны стоят как забытая стража,
И открыто луна свет заёмный легко расточает,
И незримая птица, возможно, меня примечает.
Всё – знакомо, привычно и всё-таки, всё же
Снова трогает душу, и строже, и строже
Замечаю подробности мира ночного,
Где недолго живу и так прожито много
Из того, что подарено личной судьбою,
С чем останусь потом, перестав быть собою.
октябрь 2008

НАБЕЛО

Распахиваю настежь дверь,
Иду учиться грамоте.
Перед лицом былых потерь
Держу их крепко в памяти.
Известно, грамоте простой,
Где слово к слову движется.
Я там устроюсь на постой,
Чтоб написалась книжица,
Пока не ведаю – о чём,
Какой в ней будет фабула.
Я к дереву прижмусь плечом
И буду думать набело.
Я знаю: времени – в обрез
И не ленюсь поэтому,
А помощь снизойдёт с небес
Согласно сну поэтову.
И мысль живая – недолга,
Но правильно построена:
Лишь кажется: она строга –
На нежный лад настроена.
Всегда – на добрые дела,
На помыслы правдивые,
На вечный бой добра и зла,
И сны непобедимые.

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то здесь, и в неизвестном там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым,
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза живой небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел.
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
И ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Где испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное бытие.

ГОРНИЦА

Сила духа не пропала –
Одолею зимний путь,
Доберусь до перевала,
Чтобы дальше заглянуть.
И не крика, и не смеха –
Мир безмолвие сулит,
Затерялось где-то эхо,
Ярок свет, а не слепит.
Мысль летит, неустрашима,
По-над заметью снегов...
Впереди дымит вершина,
Выше – горница богов.
октябрь 2008

СЛОВО

Небеса, подкрашенные светом,
Солнечной фантазией лучей...
«Помолчи, не жалуйся, не сетуй» –
Слышу, – мне советует ручей.
Я слежу за шалостями лета
И внимаю звукам. При ходьбе
Впитываю запахи рассвета
И на волю отдаюсь судьбе.
Привыкаю трудно, понемногу
Долгое молчание хранить,
Чтоб услышать сердцем слово Бога,
Им о Нём затем заговорить.

декабрь 2008

ЦЕЛЬ

Цель – высока.
И всё же – достижима.
Пытаясь это снова доказать,
К ней подступая, пролетаю мимо,
Чтоб восхождение заново начать.
А воздух – чист,
Умеренно разрежен,
Шум ощущается в ушах
У всех, кто праздностью изнежен,
Кто часто пребывал в горах.
Но дух – высок,
Выводит на дорогу
И заставляет устремляться вверх,
Чтоб оказаться ближе к Богу
И искупить безделья тяжкий грех.
декабрь 2008

ЖИВОЙ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
В его глаза, спустившиеся близь.
И молча говорю: сегодня мне бы
Продлить вчера подаренную жизнь.
Пока есть воля, я живу надеждой –
Успеть слова любви проговорить,
Доспорить с умным ли, невеждой,
Но сохранить натянутую нить
Между мирами – близким и далёким,
Меж тем, где до сих пор живу,
Где позже буду жить – в полёте,
Который не изведан наяву.
Но существует – в этом я уверен.
И, всё-таки, сегодня вновь прошу:
В тот мир иной прикройте двери,
Я – на земле, по-прежнему дышу
Прохладой лета, праздником покоя,
Извечным ожиданием строки,
Где мимо созревающего поля
Течёт неслышно зарево реки.

октябрь 2008

УТРО НАСТУПАЕТ

Для будущего силы не рассчитывал,
Не ввязывался в праздную игру,
Я просто чувства новые испытывал
Во время сновидений поутру.
Вознагражденье не было обещано,
Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
Вот облако, похожее на женщину,
Плывёт куда-то, чтобы умереть.
И облик образа меняется безжалостно,
Его пытаюсь мыслью удержать,
Кричу вдогонку: подожди, пожалуйста,
Не торопись навечно улетать.
Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
Глаза раскрою, чтобы рассмотреть
Как незаметно наступает оттепель,
Снега свою не замечают смерть.
И страха – нет. И не было, как будто.
Но что такое? Сбился я с пути?
Мне сновиденье подарило утро –
Пора очнуться и себя найти.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Загадочный тающий свет
Сочится из зимнего леса.
И в нём заключённый секрет
Рождает восторг интереса.
Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует эра затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Дарующим слово поверья,
В котором, надеждой дыша,
Мечта укрепится конкретно –
Живой пусть пребудет душа
В своей ипостаси посмертной.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь
и сохранить живую
Рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь –
неведомо откуда,
Словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет
Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
Где я когда-то жил
до моего рожденья.

ОТ РАЗУМА – К БЕЗУМСТВУ

И помыслы мои – чисты.
А страх почти неведом –
Ложатся строки на листы,
Залитые рассветом.
Гремят настенные часы,
Песочные – бесшумны:
Качнулись вечности весы –
Разумны и безумны:
Не знают боли и стыда
Их скрытые движенья.
Итог бессрочного труда –
Деянья и творенья
Во имя праздника огня
При воспаренье чувства
В конце мучительного дня
Рождения искусства.

НЕ СТРАШНО

Снова ночь полна печали.
Задремал полночный дух,
Словно я опять в начале, –
Обращаюсь в острый слух.
Снова слышу шёпот листьев,
Беспричинный птичий спор,
И спокойный, чистый-чистый
Звёзд далёких разговор...
Но всё это – день вчерашний,
Прожитого передел...
И душе почти не страшно
Покидать земной предел.

РОДНИК

Тропинка в лесу проступает едва.
Листва неразборчиво шепчет слова,
И жизнью исконной неспешно живёт глухомань.
А дальше, за лесом, все солнца вобрав,
Господствует море целебное трав –
И сердце врачует, и нежит сухую гортань.

Высокое небо, очнувшись от сна,
Дарует тепло – от света до темна,
Роняя на землю от облака лёгкую тень.
А память свою я готов привнести –
Заботу осилить – поэму сплести,
Как ладят корзину и ставят надёжно плетень.

А путь мой к закату подходит уже,
И труд – не заметен, – вершится в душе.
И, вроде бы, толку в нём мало – ни хлеб, ни зерно.
Но строки роятся, и, значит, есть прок:
Кому-то – надежда, кому-то – урок,
Но, главное, всё-таки – свет, если в мире темно...

А время спешит и летит в никуда,
Всё также струится живая вода –
Дай Бог, никогда не иссякнет священный родник.
Пусть жизнью спокойной живёт глухомань,
И чистые звуки являет гортань,
Пока не исчез я и где-нибудь вновь не возник.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ МАЙ

Полночный соловей – весёлая пичуга.
Его рулады – праздник и причуда.
А настоящие мгновения – строги,
Готовят мир к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль моя – не прихоть и преграда,
А спутница бессонного труда.
Она не ведает, естественно, стыда,
Мешает наново творить воздел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Стирая память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.
ноябрь 2008

УХОД ЗИМЫ

А в конце недели
После трудных дней
Рукава метели
Скрыли свет огней.
Сумрачно сознание –
Быль небытия,
Позднее признание
В пользу пития.
Ветры преуспели,
Захватили власть,
Псы ночной метели
Погуляли всласть.
Замело дороги,
Поле, лес, дома.
Но была недолго
Бывшая зима.
И снегов летящих
Испарился лик
С правом уходящих
На последний крик.

ПРЕДЕЛ

Мне важно знать теперь –
Не завтра, не потом:
Конечна ль боль потерь,
Разрушивших мой дом?
Мне важно знать сейчас,
Пока глаза – в глаза,
Когда разлучит нас
Внезапная гроза.
Мне важно знать всегда
Своей судьбы предел,
Чтоб я – спустя года –
Его преодолел.

ОБВАЛ

Едва отступит боль
На час или на два,
Свою припомнят роль
Дремавшие слова –
Всё то, что не успел
Озвучить без помех
Среди пустячных дел,
Готовивших успех...
И – избежал похвал,
Собрав в достатке сил,
Чтоб суеты обвал
Меня не поглотил.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы глухую полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость
От пришествия пурги...
Заплутала где-то старость,
Чуть слышны её шаги.
Устремленья сна – конечны.
Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу,
Собираясь ей помочь.

НОВАЯ ЭПОХА

Это время приходит не зря –
Увлечённо, неслышно, неспешно.
Так восходит иная заря –
Просветлённо, легко и безгрешно.
И гармония эта жива –
Силы духа и помыслов нежность...
Прорастает неслышно трава,
Прикрывает оврага увечность.

ДЕНЬ, КАК НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая вьюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа этой бедности рада:
Этой жизни продлятся годы,
Всякий день – как награда.

НОЧНОЙ КОСТЁР

У костра согреваю ладони,
Грею душу – смотрю на огонь.
В нём азарт проявился погони –
Тень свою обгоняет мой конь.
Всё я помню, и вижу, и знаю:
Длится жизни моей кутерьма,
Но созвездий картина сквозная
Безразличием сводит с ума.

СВЕТ В ОКНЕ

А на землю снег ложится,
Застит свет в моём окне,
Словно утренняя птица,
Прилетевшая извне,
Из незримой, дальней дали,
Где чуть раньше рассвело,
Где деревья цвета стали
Тем же снегом замело...
Да, пейзажи здесь простые,
Но, наверно, завтра здесь,
Обозрев сады пустые,
Расшифрую эту весть,
Эту песню ниоткуда,
Эти музыку и речь,
Сотворяющие чудо –
То, что надобно сберечь
Для бессонной, длинной ночи,
Для стремительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Пусть и распри – разной масти.
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти:
На некошеном лугу
Своеволью, безмятежно
Опрокинуться в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Устремиться в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней Соль Земли.

ДАЛЬНИЙ ГРОМ

А этот день, как день земного рая:
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное,
Созвучно приземлённым голосам.
Пока жнивье от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
И снова травы в обществе цветов
Сознание легко дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим –
Слепит глаза неукротимым светом
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным белым светом.
И вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом же вещает.

ТАК СЛОЖИЛОСЬ

Как сложилось, так сложилось.
Улеглось – не улеглось,
Это – божеская милость:
Жить и долго, и всерьёз
И не знать, что завтра будет.
Но – фантазия жива!
После праздников и буден –
Стихотворная молва.
Вот и – смысл. И лишний довод
Мысль подпитывать виной:
Жизнь-лошадка чует повод –
Смерть обходит стороной.

ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ

Согрею душу у немолчного огня
Под звёздным небом многоточий...
Вновь вдохновенней солнечного дня
Сгущённый сумрак ночи.
Откуда эта радость – снова – быть,
Существовать, подкладывая ветки?
И этот сумрак – тьму – любить
И птицу различать не в клетке,
А здесь – на воле, здесь – на берегу?
Чтобы пропахнуть дымом и смолою,
И здесь, не где-нибудь, не на бегу
Вдруг стать опять самим собою.
Вернуться в прошлое, как в никуда,
Придумать запах детства новый,
И заново прожить свои года,
Когда ты был желанным в доме,
Когда ты бедности своей не замечал,
Стремился к Богу, боже, – в подмастерья,
Жил в ожиданье звёздного ключа
От тайной кладовой – бессмертья.

ВЕСНА

Не ветвь – простая веточка,
Три новеньких листка.
Не весть, а просто весточка –
Короткая строка.

И ручейка журчание,
И гомон тайных птиц
Не чувствуют отчаянья,
Не ведают границ.

И – настроенье праздника,
Без крепкого вина.
Здесь, в глубине заказника,
Командует весна.

Не ветвь её, а – веточка,
Три молодых листка,
Чья весть не просто весточка –
Волшебная строка

БЕСПЕЧНОСТЬ

Привнесу свою волю
В течение ночей,
Где по вольному полю
Рыщет ветер ничей.

А с высокого неба –
Бескорыстно скучна –
На волнения хлеба
Криво смотрит луна.

А привычные песни
Бесконечных цикад
Вспоминают беспечно
Погасший закат.

Ноябрь, 2008

ФЕОДОСИЯ

Промежуток южных суток –
Ночь. Короткое темно.
С недобором добрых шуток
Длится местное кино.
Никого на волнорезе –
Море смирно возлежит,
На столбе, как на протезе,
Репродуктор дребезжит.
А курортники – по пляжу
Разобщённою гурьбой,
Разговор сумбурный вяжут,
Каждый – собственной судьбой.
Я – один, но ты – со мною.
Вижу, вглядываясь в даль,
Где медлительной волною
Смыло зимнюю печаль.
В небе облачко резное,
А над ним – неярко – свет,
Как лоскут тепла от зноя,
Из минувшего привет:
Что желаем – приключится,
Если в помощь гладь и тишь...
Налетели шумно птицы,
Я молчу, и ты – молчишь.

декабрь 2008

ВОСПОМИНАНИЕ О ГОРНОМ РУЧЬЕ

Волю я привнесу в беспорядок ночей,
В шум деревьев, в сумятицу птичьих речей.
И замедлю течение быстрой реки,
Чтобы облако – образ забытой строки –
Отразиться сумело, не скомкав следы
Своего отраженья на глади воды.
Чтобы память вернулась из южных ночей,
Где доверил нам тайну холодный ручей...
Ах, какими прекрасными были года!
Поспешим после смерти с тобою туда?

декабрь 2008

ВЬЮГА

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

декабрь 2008

НОЧНОЙ САД

Мягкий свет в глубине опустелого сада.
Нежно тени роняют кусты и ограда.
Мрак неслышно ушёл, расступился, и тайно
Народились виденья и звуки случайно.
Обитатели сада ночного – то легко, то убого –
Кто шурша, кто шипя, поспешил на дорогу,
На тропу, где есть заросли гибких растений,
На делянку свою, где легли молча тени.
Мир – не спит и своих сновидений не ищет,
А скребётся и стонет при поиске пищи:
Кто – букашку найдёт, кто – живую травинку,
Так счастливо обжив золотую тропинку...
Мир – живёт. Здесь и я – недвижимо – в сторонке.
Отражаются звёзды неслышно в воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отраженью гостей, может быть, подивилась.

Утвердился порядок полночного сада,
Так же тени роняют кусты и ограда.
Ни сомненья, ни боли. Немного печали,
Оттого, как я вижу теперь. Не в начале.

ШЁПОТ

Шёпот, услышанный в шуме
Тёплого майского дня,
Снова меня надоумил
Праздник устроить огня.
Только закат растворится
В рясе ночных облаков,
Пламени яркая птица
Вырвется вновь из оков.

В небо вспорхнувшие искры,
Таинство тьмы осветив,
Время подарят для мысли,
Той, чей полночный мотив
Помнит о шёпоте в шуме
Тёплого майского дня,
Где меня Бог надоумил
Жить по закону огня.

ПАМЯТЬ НЕЖНОСТИ

Тихо, тихо, но – прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с былью
Вспоминается легко,
Что счастливыми мы были.
В недалёком Далеко.
Но светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды.
Там приливы и отливы
Стёрли быстрые следы
Неизбежного побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилье льда и снега,
И нельзя пройти туда.
Но – живут воспоминанья,
Грусть – высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.
Но даже больше я скажу:
Не только слышу – вижу,
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

ВЕРУЮ

Колышутся кроны деревьев,
Являют пример естества.
Неведомых птиц оперенье
Укрыла густая листва.
И только по скрипу и свисту,
По шелесту листьев-страниц
Представить могу неказистых,
С чарующим голосом, птиц.
Проникнусь я праздником ночи,
С её темнотой непорочной,
Настроюсь на птичью волну,
Любую развею вину,
Почувствую ясно, и строго:
Я с небом – один на один.
И слышу мелодию Бога,
И верую: с ним я – един.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Гроыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему – далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка легко.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок
По дороге, катящейся вниз.

ПАМЯТЬ ЛЮБВИ

Гр. Л.

Запах моря,
 запах терпкой хвои,
Влажный дух
 погасшего костра.
Мне тепла
 хватило бы с лихвою
Посидеть,
 подумать до утра.
Мир уснул,
 и только птичья стая
Не угомонится
 до поры.
Первый луч,
 в листву не проникая,
Не осушит
 сумрачной коры.
Что еще напомним
 о далеком? –
Резкий свет
 оконного огня,
Где живет
 легко и одиноко
Женщина,
 любившая
 меня.

ОСЕНЬ В АРХАНГЕЛЬСКОМ

Прибитый ливнями и грозами
К твоей судьбе, моей беде,
Живу вблизи от чуда – озера,
Где листья мёрзнут на воде.
Там у перил, на ветхой пристани,
Стою почти до темноты
И в воду вглядываюсь пристально,
В преображенные черты
Давно исчезнувшего неба,
Легко редющей листвы,
Ещё не знавшей вкуса снега,
Забывшей запаха весны.
Почти невидимо течение,
Но листья сбились наугад
Туда, где свет граничит с тенью,
И где господствует закат.
Грядёт пора похолодания,
Наверно, будет ночь – светла...
Природа в этот час свиданья
Лелеет призраки тепла.

ОШИБКА

В полночном тамбуре курю
И различить в окне пытаюсь,
Как там, на стынущем ветру
Огни мерцают, удаляясь.
На фоне той сгущённой мглы,
Являясь на мгновенье, –
Берёз подсвеченных стволы,
Как доброе виденье.
А дальше, на крутом холме,
На скрытом отдаленье –
Почти незримое во мгле
Невзрачное строенье.
И от луны, как от окна
Бессонной этой ночи
Исходит нежности волна –
Среди явлений прочих.
И снова память, как вина,
Стремит, стремится куда-то,
Где юности была страна,
Которой нет. Утрата...
В холодном тамбуре курю,
И ночь таит беспечность.
Я за неё себя корю,
А поезд мчится в вечность.

ЮНОСТЬ

Я – чужой
в этом маленьком городе,
где бывать приходилось –
едва ль,
и себя, заплутавшего,
гордого,
пусть немного, но всё-таки –
жаль.
Что я делаю здесь,
безразличьем измученный,
здесь в чужих переулках –
чужие дома,
а на крохотной площади –
памятник-чучело
притулился и сходит
неслышно с ума?
А на рынке с утра –
суета. Многолюдно.
Здесь поставлены криво
из досок ряды.
А на них – соблазнительно,
Чудно - разносолы,
но чаще –
живые плоды.

В этой местности
малознакомой,
урожай созревает
в положенный срок,
и несут на продажу
из каждого дома
всё, что каждый
задумывал впрок.
Здесь девчонка босая,
фигуркою – с зяблика,
посмотрев на пустую
котомку мою,
протянула с улыбкой
мне красное яблоко,
и теперь я его
торопливо жую.
И спешу по дороге,
где яркими гроздьями
похваляется ряд
придорожных рябин.
Я спешу, мне успеть бы
до местного поезда,
а в глазах от веснушек
девчонки –
рябит.

ПЕЧАТЬ ВРЕМЕНИ

Живого времени печать –
Печаль летящих дней,
Где птицы гордые кричат,
Перед грозой – сильней.
Но это, право, – не
печаль,
Печали лёгкий след,
Когда минувшего – не жаль,
Ни бед, и ни побед.
Пусть только помнится причал,
Игра ночных теней,
Когда нас ветер привечал,
Перед грозой – сильней.
Пусть только нежность оживёт
И не разрушатся мосты –
Хранители той высоты,
Которая нам шанс даёт
Узреть, как утро настаёт
Прозрачной красоты.

декабрь 2008

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот сейчас, на склоне лет,
Взгляд устремляется назад,
И вспоминается рассвет,
Где пробудился летний сад
При выпаденье белых рос,
Родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
Единственный – а почему?
А почему я здесь стою?
Сад шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю
Той бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд
Дыханья удержал меня,
В безмолвье отдалил полёт,
Которое кричит, маня.

БАБОЧКА ЗИМОЙ

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Ни возражений, ни обиды
В душе бессонной не таю –
Мне бабочка дневного вида
Привиделась в ночном краю.

Из тени в свет перелетая,
В огонь ночного фонаря,
Она тепло живое мая
Внесла в прохладу декабря.

Она, своей красы не зная,
Летит, бесстрашная, туда,
Где тает изморозь резная,
Опутав лес и провода.

Метанья бабочки похожи
На путь поэта ли, певца, –
Сомненья их порою гложут,
Им тень мешает мудреца.

Но время выберет все сроки,
Как наивысший смысл игры,
Волшебные рождаются строки,
Таившиеся до поры,..

О, бабочка моя святая!

Тебя прекрасней в мире – нет.
Из тени в свет перелетая,
Собой являешь чистый свет.

А свет всегда граничит с тенью,
Но красота – заложница того,
Начнётся ль вовремя цветенье –
Всего живого естество.

ВСЕЛЕНСКАЯ СПЯЧКА

Строгий орнамент осеннего леса
Не привлекает к себе интереса:
Голые ветви, корявые сучья,
Мокнут лохмотья мишени паучьей.
Сон захолустья, припасы молчанья,
Елей высоких глухое качанье.
Скудные краски, закат, как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка.
Осень как данность земной круговерти...
Длятся мгновения временной смерти

РАННИЙ ИНЕЙ

Свет разлился по равнине –
Сколько вижу – далеко –
До берёзы на плотине,
Где мне дышится легко.
А оттуда – дальше, дальше
По чернеющей воде –
К исчезающей без фальши
Привечаемой звезде.
И обратно – по равнине,
Через рощу – на шоссе,
Где неслышно тает иней,
Оставляя свет в душе.

7-8 января 2009

МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА О ЛЮБВИ

Открылась дверь, я за порог шагнул,
И тут же дом вошёл в меня.
Я очутился в обжитом углу,
Откуда шалости видны огня.
И я увидел, как огонь горел
В простой некрашеной печи.
И стало жарко, а в ночи
Остался путь, где нехотя горел
Фонарь. И свет от фонаря
Был слаб, но разбавлялся мрак,
Ночам присущий ноября...

А за окном метался лай собак,
А здесь – огонь. И раскалялась печь.
Хозяйка тихо позвала к столу –
С украинским акцентом её речь
Услышал ясно я в своём углу.
Вдруг человек – весь – копия меня
(Таким я в молодости был),
Возник из праздника огня,
Присел к столу и чай разлил.
Поплыл неторопливый разговор,
Взаимная симпатия росла...

Возник и пустяковый спор,
А мысль неслышно подошла –
Была хозяйка чудно хороша.
Взор глаз приветлив был и чист,
При смехе – празднично-лучист --

Так радуется детская душа.
Вдруг оборвалась разговора нить,
Упала тень печали на лицо,
Как будто солнце, осветив крыльцо,
Ушло и передумало светить:

– Я замужем была. Все пять недель.
Счастливо бы забылась канитель
Без лишних ненавистных укоризн,
Но вскоре я, очнувшись, поняла,
Что зачала невидимую жизнь.
А это было счастьем для меня:
В девичестве я холила мечту –
Иметь дитя от солнца, от огня,
От юноши, постигшим высоту,
Не знавшим нежности предел.

Но, опоённая дурманом трав,
Мелодией, которую он пел –
Пришелец из чужих дубрав –
Я позабыла помнить о себе,
И, глупая, доверилась судьбе,
И испытала грубости урок –
Он был мучительно жесток.
Дитя, зачатое без помощи небес,
Не принял мир земных чудес.
И, все земные помыслы круша,
В полёт отправилась его душа...

Огонь смирился. Разговор умолк.
А время – шло. Оно-то знало толк
В таких делах, где счастья ждут.
А счастье рядом, близко, здесь,
Возможно, через несколько минут
Для них очнётся эта весть –
Откроются объятия в ночи...

Я незаметно вышел за порог,
Оставив у дверей свои ключи,
И на развилку трёх дорог
Пошёл, отвергнув путь назад,
Запомнив задремавший сад,
С которым хорошо стареть,
Не торопясь скорее умереть.

1-2 февраля 2008 г.

МЕРЦАНИЯ

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле рождает жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать своих вершин,
Где возможно осознанье
Бесконечности души.
ноябрь 2008

ТУМАН

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Какой была – в начале.

ГАРМОНИЯ

Простить хочу
И – не могу.
Забывать спешу
И – не выходит.
И потому бегу, бегу
Всю ночь,
И умираю
На восходе.
Стою без сил.
Смиренья – нет.
Но память – бесконечна.
И жду гармонии рассвет,
Но ожидание – увечно.

ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

Было, было – не сплыло,
Что весна принесла,
Ничего не забыла –
Ни дня, ни числа.

Все исчезли сомненья,
Убежали гурьбой...
Стали прошлым столетья
Разлуки с тобой.

СВЕТ НОЧНОЙ

Свет ночной тревожней света
Солнечного дня,—
Раскрывает смысл ответа
Лунного огня.

Нить большого разговора
Бесконечно для,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.

Свет ночной покоит душу
Больше, чем дневной.
И как сторож — море, сушу,
Мир хранит земной.

ЛИКИ СОЛНЦА

Светить, и никаких гвоздей...

Вл. Маяковский

Немигающий свет фонаря,
Тень его на земле – недвижима.
Подступает пора января,
То морозное время ужимок,
Где, покоя не зная, метель
В чистом поле малюет гримасы,
Для себя выстилает постель,
Тратит снега – безмерно – припасы...
Но придёт и пора перемен,
Если только набраться терпенья,
И закончится время измен,
Время горечи, время сомненья,
Чтоб над гладью спокойной земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики щедрого солнца.

ДОБРОТА

Прежних чувств
Невесёлая праздность –
Благодарность
За верность идей.
Наших будней
Живёт
Солидарность,
Как у честных людей.

НЕ РОПЦА

Убаюкана зноем привычным равнина,
С твоим именем жарким сравнима.
Та же страсть, то же яркое слово –
Воскрешения чувства бывшего – основа.
И грядущих событий – начало, предтеча,
Я их жду. Не ропца, не переча.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыхания.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознания.
И живёт покой в груди,
Снег лежит на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

ПОТЕПЛЕНИЕ

Пусть заводят забытую песню
И летят над землёю снега.
А тепло в декабре – неуместно.
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказить праздник утренних зорь.

ХОЛОД

Я холод запомнил минувшей зимы –
Жестокую русскую белую стужу.
В июне тепла попросил бы займы,
Но август промозглым, боюсь, обнаружу.
Любви попросил бы у милой своей,
Но вспомнил, однажды была незадача –
Я нежно её попросил: будь теплей,
Услышал молчанье – ни смеха, ни плача.

РУЧЕЙ

Пожалейте пропавший ручей!

М. Петровых

Ручей струится меж камней,
Бежит тропой покорной.
И здесь душе моей – теплей,
В его прохладе горной.
Лучами солнца создан он.
По воле притяженья
Спешит, и слышен тихий звон
Беспечного реченья...
И, наблюдая вольный бег,
Благодарю природу –
Как должно проживаю век,
Люблю свою свободу.

УЩЕРБНОЕ СЕРДЦЕБИЕНЬЕ

Пусть ущербное сердцебиенье
Перебоями жизни грозит,
И вторгается взор мой в зенит,
И стяжает душа вдохновенье,
Повышая ночи напряженье.
Сердце знает: житейские сроки
Мне, как прочим, безмолвье сулят.
Но небес вдохновенные строки
Почивать не велят.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил::
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

МЕЛОДИЯ НЕБА

Простите поспешность ночную –
Я утренний час торопил.
Я знал, что невольно рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес.
Ведь жить на земле – интересней,
Мелодию слыша небес.

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночества позднюю долю
Мне дарует упорно судьба –
Я иду по пшеничному полю,
И колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
А душа – обретает покой
Там, где звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

НОЧНОЕ ОЗЕРО

Границы озера едва видны
Тревожной тёмной ночью.
И волны мерные слышны,
Похожие на многоточье.
И дальше – паузой томим
В её коротком промежутке,
Вопросом мучаюсь таким:
Жить одному не жутко?

ОПРАВДАНИЙ НЕ ИЩУ

Я оправданий не ищу
Своим признаньям поздним
И под рябиною грущу,
Роняющую грозди.
В их горькой сладости ищу
Причину праздной грусти.
И, как рябина, трепещу
На всех ветрах искусства.

ПРАЗДНИК

Копит страхи грядущая старость,
Потому не могу возвратить
Прежних чувств даже малую малость –
Есть опасность легко извратить
Первозданное чувство восторга,
Порождённое тайной ничьей,
Когда полночь меня не отторгла,
Привела на прозрачный ручей.
Этот праздник случился однажды,
И его вспоминаю в тиши
Как момент утоления жажды,
Как восторг возрожденья души.

НОЧНЫЕ ЧУДЕСА

Ночь придёт, и привидится мне
(Как награда за труд и терпенье):
В потаённом вечернем огне
Неземное родится виденье,
Пробежит оно яркой строкой
И окрасит полнеба умело.
Заслоняться не стану рукой,
Пообщаюсь с зарницами смело,
Как с огнём, разожжённом в печи
Припасённой заранее спичкой.
Отогреется дом наш в ночи
По давно заведённой привычке.
А в печи нарождённая птица
Полетит высоко – в небеса,
Где её повстречает зарница –
И поверит земля в чудеса.

СВЕТ ЗАРНИЦ

Горечь тополиных почек,
Влажный дух костра.
Подступает к сердцу полночь,
Творчества сестра.
А среди явлений прочих –
Ярко – свет зарниц,
Пробудивший среди ночи
Задремавших птиц.

ОДОЛЕНЬЕ НЕМОТЫ

Закат промыт, спокоен и раскрашен,
И, видно, потому – совсем не страшен.
Гром погромыхивает где-то вдалеке,
И вспышки молний множатся в реке.
Мысль кружит голову и сладко, и легко.
Стремясь куда-то в небо высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

БЕССМЕРТЬЕ

Что почек, что клейких заплывших огарков
Налеплено к веткам! Затеplen апрель.

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнанья.
Оказалось вновь нелишним
Проявление сознания.
Время тает, ночи – нет,
На востоке луч затеplen.
А когда воспримешь свет,
Осознаешь: ты – бессмертен!

СВЕТ

Что этот свет – обычный свет луны?
Его природа – только отраженье?
Сподвижник он в минуты тишины,
Помощник при ночном сраженье.
Что этот свет – живой огонь костра?
Его природа – выброс напряженья? –
Тепло, чтоб думу думать до утра
И душу уберечь от униженья.

МЫ – ПАМЯТЬ

Напряженье мучительных будней
Проникает в сознание моё.
Жизнь, наверное, долгой пребудет,
Мы – бесстрашные дети её.
Каждый шаг наш опасен и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.
Жизнь продлится века или час –
Никогда не забудет о нас.

ЧАС ВИНЫ

Это время стало жёстче,
Или бродит желчь в крови? –
В каждом слове, в каждом жесте –
Неприятие любви.
В каждом действии и звуке –
Отрицанье тишины...
Это час пришёл разлуки,
Час непознанной вины.

ШУМ ДОЖДЯ

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий
Ночью ранней ли, к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

ПОЭЗИЯ – ПОЧТИ БЕЗУМСТВО

Т. Кузовлевой

Всё продолжается прощанье –
Не первый день, не первый год.
Невыполнимо обещанье –
Забуть сумятицу невзгод.
Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе стихотворенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать – изволь...
Поэзия, она почти – безумство,
Как быль, в которой правит боль.

ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ

...Дальше! За предельные пределы
Станций! Понимаешь, что из тела
Вон – хочу!...

М. Цветаева

Мне кажутся бесплодными раздумья,
Бессонницы – бессмысленны труды:
Я снова к бездне подхожу безумья,
Стремясь найти поэзии следы.
Стою опять на поле отречения
От бесконечных распрей января.
И присягаю лишь заре вечерней,
Когда близка рассветная заря,
И слышу робкий шёпот листьев,
И птичьих песен слышу перезвон...
Да, мой порыв – конкретен и неистов:
Из заточения душа стремится – вон.

ДУША

М.Ц.

А душе в своей неволе
Быть – не вмоготу.
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо –
Смерть перетерпеть.

ИГРА

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Хорошо, что полоскою светлую
Утро льётся, играя строкой:
Доживу как умею – не сетуя –
В крепком доме над чистой рекой.

СРОК ЗЕМНОЙ

Замешана

на памяти и чести,

Пред вечностью душа моя – чиста.

Небес теперь улавливаю вести,

И строю жизнь свою с листа,

Наполненного снежной белизной.

А это – важно и... тревожно:

Ведь ошибиться невозможно:

Так скоротечен срок земной.

РУБЕЖ ПРЕОДОЛЁННЫЙ

Рубеж преодолённый – лишь рубеж,
Он – не привал, обычная заминка.
Ориентир намеченный надежд,
Куда дорога – тайная тропинка.
И выстрадав тот путь, – иду,
Одолеваю всякие преграды.
Ищу на небе позднюю звезду,
Как птицу – из лесной засады.

НЕСПЕШНЫЙ РАЗГОВОР

Снова ночь полна печали,
Задремал полночный дух.
Начинать пора с начала –
Обратиться в острый слух
И услышать шёпот листьев,
Приглушённый птичий спор.
Повезёт, – расслышать чистый
Звёзд неспешный разговор.

ОБРЕТЕНИЕ ТЕПЛА

Снег на влажную землю упал
И остался лежать до весны.
Хорошо, если б он удержал,
Не теряя, запас белизны.
Ореол фонаря сквозь стекло,
Побелённое стужей земной...
Здесь душа собирает тепло,
Как подсолнух – свой зной.

ВЕТЕР

Южный ветер не знает покоя,
Завывает, клоня дерева,
Забавляется юной строкою –
Дерзкий смысл обретают слова.
И терзается небо в догадках:
Почему смысл его доброты
Растворился в палитре закатной,
Уступая слоям темноты?

НЕВИДИМЫЙ СВЕТ

Свет звезды бесконечен и тонок,
Прошивает бездонную высь.
И за ним, утомлённая стоном,
Устремляется поздняя мысль.
Я уверен, что отклик – не нужен,
Мне заранее известен ответ:
Со вселенной сознание дружит,
Понимает невидимый свет.

ПЕРВАЯ РАДУГА

Едва возникнет радуги
Цветное коромысло,
Легко родится надобность
В преображеньи мысли.
Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернётся свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника
Реальностью живою,
И дождь с лицом проказника
Пройдёт над головою.

БЕСКОРЫСТЬЕ

Было былью это право –
На полночный, честный труд,
Где давалась мне управа
На бессмертие минут.
Были дали – бескорыстны,
Потому душа – чиста
До поры, пока сокрыты
Строчки чистого листа.

НОЧНОЕ ЗНАНЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Вот так бы повстречал Светило –
Согрел бы душу на его огне.
Я слушал бы иначе трели птички,
Поддался б утренним ветрам –
Сомнению не подвергал величье,
Ниспосланное утренним богам.

СВЕТ СТРОКИ

Хочу добиться узнавания,
Прозрачности любой строки.
Смотрю – ветвей похожи изваянья
На птиц, взлетающих с руки.
На птиц, заждавшихся свиданья
С высоким небом у реки...
Листвы заметив увяданье,
Родилась мысль строки.

БЛАГО ВЕЕТ

Закончились белые ночи.
И раньше сегодня темнеет.
А можно сказать и короче:
Легко вечереет.
И лето почти на изломе,
А дождик по-летнему сеет.
И можно сказать при истоме:
Душа благо веет.

ЗАКАТ

Закат был ярко-красным.
И, стало быть, к утру
Мой парусник опасно
Отправится в игру
Живых преобразений
Высоких облаков,
Куда без возражений
Я ринуться – готов.
Туда, где боли – нету,
А мысль жива – огнём,
Готовясь в час рассвета
Переродиться в нём.

ТАИНСТВО НОЧИ

Таинство ночи, упорство прибоя.
Ночи – короче ночного разбоя
Дальнего грома, полётов зарницы,
Яркой, огромной, мятущейся птицы.
Праздник – нечаян, случайны – угрозы.
Почерк печали – июльские грозы.
Запах озона, волн шелестенье.
Время ночного столпотворенья
Там, где конечно же есть
Тот, чья бессмертна весть.

ГРУЗ

Непониманья тяжкий груз
Нести уже невмочь.
И потому не тает грусть,
И бесконечна – ночь.
Но грусти нажитый запас
Необходим порой,
Когда разлуки поздний час
Покажется игрой.

ЗАМЫСЕЛ

Отгремела гроза
и куда-то отправилась прочь.
Громыхание грома –
как эхо глухое из пропасти,
И не страшно, но всё же
тревожит глубокую ночь,
выступает вступленьем
к неведомой повести.

ЗРЕЛОСТЬ

Итоги жизни я не подвожу
(Кому нужны они – итоги?).
Я просто прохожу по рубежу,
Тропой, струящейся полого
Туда, где, притяжение круша,
Поселится душа моя живая,
Неведомые сны переживая,
Воспитанная будущим душа.

НА ЗЕМЛЕ

Здесь – с тобой,
И здесь – со мною
Происходят чудеса:
Накрывают нас волною
Небеса.
Берег – твой,
Моя – волна,
И едины чувства.
Потому судьба – одна
В логове искусства.

НЕБЕСНЫЙ ОГОНЬ

Я снова там, где нет меня,
Где мысль рождается огня,
Нисходит с высоты.
Здесь, опустившись на ладонь,
Не жжёт живительный огонь –
Не различить следы.
В час возвышения души
Огнём наполниться спеши,
Возрадуйся, пари
Над бесконечной суетой.
Живи, сроднившись с высотой
Спасительной зари.

НОША СЧАСТЬЯ

Своим рождением я обязан смерти
Моей сестры в далекой стороне.
До той земли немало километров,
Там довелось на свет явиться мне.
И, видно, скорбь по первому младенцу
В меня с рожденья перешла,
И оттого болит порою сердце,
И ноша счастья – тяжела.

РАЗНАЯ КРОВЬ

А братьев и сестер – не выбирают,
Какие есть, дерутся ли, играют.
Не выбирают брата и сестру,
Когда судьба переросла игру.
И страшно к брату не найти
любови:

И кровь одна,
А вроде – разной крови.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Я в сезон июльских ливней
Ожидал прилёта гроз –
Рисовал из тонких линий
Хоровод живых берёз.
Вспоминал уроки прозы,
Привечал любую весть,
Но сторожко ждал угрозы
От того, кто продал честь.

ЭТОТ ВЕЧЕР

Утомлённая поздней порою,
Не колышется клёнов листва.
Но летят над спокойной рекою
Повторённые песней слова.
И теряются в праздничном небе,
Где качается месяц ничей...
И журчит всем живым на потребу
Убегающий к речке ручей.

ЖИВУ

Живу не для, а – вопреки,
Не следую прогнозу,
На берегу моей реки
Пишу стихи, не прозу.
Здесь поэтической строкой
Отмечен праздник буден,
Откуда звёздною рекой
Мы в мир иной убудем.

НА ГРАНИЦЕ СОЗНАНЬЯ

Я живу на границе сознания –
Здесь бессмертны бессонниц огни,
Бесконечную жажду познания
Сохраняют надёжно они.
Мне понятны истоки привычки –
Гнать сомненья извечные прочь,
Слыша позднее пение птичье,
Пронизавшее южную ночь.
Здесь обычно, без тени упрёка,
Вновь рассветные блики ловлю,
Ибо тайны ночного урока
Постигать на рассвете люблю.

ДИКИЕ ЗВЕРИ

Я в мае, как прежде, не маюсь
И утром легко поднимаюсь,
За прежнее дело берусь.
И то, что намечено ночью,
С утра воплощаю воочью,
Призвав неизбывную грусть.

И опыт, накопленный прежде,
Дарует смешную надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери –
Голодные хищные звери, –
Как прежде, в пути стерегут.

УТРО

Утро, как утро –
Предвестие дня.
Слушаю мудрый
Голос огня.
Ветки еловой
Сухая картечь...
Яркое слово,
Краткая речь.

ОСЕННЯЯ ГРОЗА

Лёгкий воздух послегрозя,
Сохнет мокрая листва
На рябине – той, чьи гроздья
Дарят терпкие слова.
Прояснение сознания,
Ощущенье высоты
Для высокого признанья
Верховенства чистоты.

НАПАСТЬ

Как мне справиться с этой напастью –
С самодурством усталого дня,
Отдающего призраки счастья
На потребу ночного огня?
Лишь закатного солнца осколок
Подожжёт хвойной лапы ладонь,
Мириады горящих иголок
Фейерверком украсят огонь.
Скоротечна судьба каждой искры:
Вечно к небу, сгорая, летят.
Как и твой, загоревшийся быстро,
Так же быстро упрятанный взгляд.

ЗАПАС УКОРИЗН

Чем душе тяжелей, тем она – плодотворней.
Ей не нужен елей в атмосфере покорной.
Но запас укоризн, припасённых тобою,
Сокращая мне жизнь, так играет судьбою:
Изгоняет покой в атмосфере полночной,
Хохоча над строкой – живой, непорочной.

УДАЧЕЙ СКОВАНЫ

За года, что прожиты,
Только строки нажиты.
Те, что в строфы сложены, –
Не сгорели заживо.
Правнукам – завещаны,
Времени – подарены,
И любимой женщине,
Барыне-сударыне.
И друзьям-товарищам,
С кем удачей скованы...
В вечность не пора ещё –
Кони не подкованы.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Весна запоздала.
Апрельские снега
Летят под колёса
Скрипучей телеги,
Под шины машины
На скользкой дороге,
На крыши домов,
На сады и пороги.
На белые головы –
Храму и – мне,
Открытым и небу,
И снежной весне.

НЕ ТЕТИВА ЛУКА

Для утешения живой души и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука –
Настроенная правильно струна.
А для того, чтоб правильно звучала,
И покорилась ей большая высота,
Она должна иметь закал металла
И гибкость жгучую хлыста.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу –
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.
Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой:
Любые минуты – опасны,
Покуда не стали строкой.

НЕ ТЕРЯЯ ИНТЕРЕСА

Наше время уйдёт безвозвратно,
И изменится облик небес –
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой в поздней тиши,
Сохраняя извечно надежду
На бессмертье души.

БЕЗМОЛВЬЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва – почти не шевелилась.
Наверно, с кем-нибудь беда –
Незримая – случилась.
Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалика
Что говорит глухонемая.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

1

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только робкая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы,
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

2

Снег прошёл – не навёл переправы.
Он – предвестник морозной поры
И упал не для праздной забавы –
Для веселой ребячьей игры.
Этот снег – не на век, не на годы.
Но спокойный его пилотаж
Календарь переделал погоды,
Подновил обедненный пейзаж.
Эти хлопья, упавшие с неба,
Безмятежно легли на поля,
Чтобы всходы грядущего хлеба
Сохранила живыми земля.

ШТОРМ

Как с цепи сорвался ветер.
Обезумел от тоски?
Ставни – с петель,
Двери – с петель,
Крылья кроны –
На куски.
Облака – на
Клочья ваты,
В тополиный
Край лесов,
А полотнище
Заката –
На багрянец
Парусов.

ГОРДЫНЯ

Очнуться в ночи
И припомнить легко сновиденье –
Услышать ключи,
Ледяное почуять биенье...
Рассеять туман
И, услышав само провиденье,
Отринуть обман,
Всё гнилое его откровенье...
Потом распознать
Сокрытую эру движенья,
В которой уже не начать
Обучаться науке смиренья.

ГРЕХИ

Прячутся Стожары
Высоко в ночи.
И смолистым жаром
Дышит зев печи.
И тепло – всеядно.
А сосновый дух
Властвует занятно –
Обостряет слух.
Не пугают волчьи
Голоса в ночи,
Сны и тайны ночи,
Шорохи ничьи.
Празднично признанье –
Радуют грехи:
Ясностью – призыванье,
Таинством – стихи.

СВЕТ ЗВЕЗДЫ

Восходит ранняя звезда,
Лучей роняя многогранник.
А я иду – безвестный странник,
Пою в свои года.
И, если свет порой не мил,
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

ОГОНЬ

Пусть колышет темень ночи
Пламя зыбкое свечи.
Ночь покажется короче,
Если жив огонь в ночи.
Но – на этот свет манящий
Из сгущённой темноты
 Устремился сонм летящий –
 Однодневок красоты.
 Этот путь – простой и страстный.
Мотыльков – живой поток...
Всё им кажется прекрасным
Их сжигающий цветок.

ОБЛАКО

Благодаренье дням земным
Послать не забываю.
Особенно – часам ночным
В начальных числах мая.
Когда в летящих облаках
Твой облик замечаю,
И с образом в моих строках
Придирчиво сличаю.
И если сходство нахожу,
Я, обуздав волненье,
На это облако гляжу
И шлю ему благословенье.

ПОЭЗИЯ

1

Отлетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья.
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья
Тех же листьев и прочей трухи
На кострах, разожжённых умело.
И похожими стали стихи
На продукт настоящего дела.

2

Не помню, не вижу, не знаю:
Сомнений – весомый улов.
Но это – программа сквозная
Конкретного поиска слов.
И всё же в прекрасной работе
Поддаться сомнению нельзя,
Как будто штурмуешь высоты,
По каменной кромке скользя.

3

Календарным внемлю числам
И впускаю время в дом,
Наполняю будни смыслом –
Поэтическим трудом.
Как могу, слагаю песни,

В одиночестве творю –
Мне, как прежде, интересна
Жизнь у бездны на краю.

4

Жестокого зноя не зная,
Высокой стояла вода.
Ограды решетка резная
Покой охраняла пруда,
Пустыню песчаного пляжа,
Прохладу забытых аллей,
Мишень – паутинную пряжу,
Пробитую дланью ветвей.
Ничем я покой не нарушу,
Большого не знаю греха...
Пока не наполнил всю душу
Живительным ядом стиха.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

1

В конусе света
Вновь сеется снег –
Бабочки лета
Стремятся на свет.
И – не сгорают.
Порхают во мгле,
Славно играют,
Слетают к земле –
Встретиться с теми,
Из прежней волны...
Позднее время,
Урок тишины.

2

Трепещет тряпица
И бьётся о ветку,
Как чёрная птица,
Попавшая в сетку.
И мечутся снеги
Весенней метели,
Терзая побег
Живой иммортели¹.
Ударится дверца,
Всплакнёт половица –
И падает сердце,
Как мёртвая птица.

¹ Иммортель – трава

СЛЕД ОТЧАЯНИЯ

В небесном океане – звёздно.
И звезд – не сосчитать,
И океан – не переплыть...

Еще возможно полюбить,
Разочаровываться – поздно.

ОЖИДАНИЕ УТРА

Сквозняки гуляют в доме,
Кружит ветер во дворе,
Слышен зов, и зова кроме –
Ничего в ночной поре.
Буду вслушиваться чутко,
Мыслью трезвою томим –
Подкрадётся скрытно утро,
Я, как прежде, дружен с ним.
Озарённый светом новым,
Мир проснётся, и тогда
Пролетит путём фартовым
Загулявшая звезда.

В МЕТЕЛЬ

О Боже, как шумно, как шустро они налетели –
Январской природы, немереной силы – метели.
И чёрные ночи разбавили белою краской,
И небо закрыли, где звёзды мерцали прекрасно.
Тревожное слово в бессонную душу вложили,
Где строки покоя друг с другом дружили,
Но, видно, нельзя с этим миром жить в мире,
Как в очень большой коммунальной квартире.
И лишь остаётся набраться большого терпенья,
И ждать, и любить, и смотреть на большие деревья.

ВЯТСКАЯ ПОРОДА

Ни почёта, ни славы
Мне не нужно теперь.
Я ушёл от облавы,
Здравомыслящий зверь.
Я – той вятской породы,
У которой в крови
Обретенье свободы –
Не важнее любви.

МОСТЫ

Снег выпал ночью. В декабре,
В положенные сроки.
Стоят деревья в серебре,
Легко рождаются строки.
И перевозданною зимой,
Немыслимые прежде,
Творятся странности со мной –
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
Как прежде, бескорыстен путь.
И нужно снова сжечь мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...

А. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Мёртвым глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья.
В луже плавает звезда,
Попадая в заточенье
Под слепую корку льда.

ВРЕМЯ ПРОЩАНИЯ

Прозрачная осень. Прощания горечь
Сковала гортань, не позволив словам
Тревожить легко наступившую полночь,
Себя отдающую будущим снам.
Прощальная осень. Пора увяданья,
Листва облетела, и новым снегам
Назначено время земного свиданья.
И только душе – улетать к небесам.

ОБРАЗ ВЕСНЫ

Нагие колышутся ветви деревьев морозных,
И снег наметает отряды сугробов бесхозных.
И тени густые ложатся, и свет проливается лунный,
И ветер стучится в стекло – он звук вызволяет латунный.
И новые страхи приходят с рождением страсти –
Явить этот свет, эти звуки, хотя бы отчасти,
На белом листе, зачинив белоснежные перья,
Чтоб снова услышать далёкое девичье пенье,
Чтоб вспомнился образ, когда-то увиденный мною –
Желанной, цветущей, поющей, жестокой весною.

ПРАВИЛА ИГРЫ

И открылось новое пространство –
Листопад был сух, красив и скор.
Осени цветное постоянство
Предвещает зимний разговор.
Но пока ему не вышли сроки,
А дожди не выпали совсем,
Длятся, длятся летние уроки,
Никаких не жаждут перемен.
Длится, длится время ожидания,
Но в преддверье снеговой пурги
Тороплю мгновенья до свиданья –
Вспоминаю правила игры.

ВКУС БЕДЫ

Снег идёт,
Себя не помнит,
Покрывает берега.
И являются в исподнем
Сиротливые стога.
Вид меняется причала,
Где теряются следы...
Можно жизнь начать сначала –
Вновь изведать вкус беды.

ОГОНЬ ЗАПОЗДАЛЫЙ

Д.Б.

Птица прокричала,
Снова – тишина.
Жизнь начать сначала
Воля мне дана.
Выдано мне право
Думать как хочу –
Полечу исправно
В небо по лучу.
И вернусь обратно,
Чтобы вновь и вновь
Думать – не превратно,
Воскрешать любовь
К той, неповторимой
Девнице огня,
Промелькнувшей мимо
Грешного меня.

РЯБИНА

Поредела листва у рябины
И, как будто бы, стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

ЧАША

Переполнена чаша терпенья.
Философия боли – жива.
С неизбывною долей сомненья
Тяжело вырубаю слова.
Бесполезная с виду работа,
Но она сотворяет судьбу...
И холодные капельки пота
Прожигают морщины на лбу.

ЗАХОЛУСТЬЕ

Заблудился в захолустье
И на ощупь путь торю,
Вместе с собственной грустью
Жду осеннюю зарю.
Обступила плотно темень,
Поле чёрное молчит,
Уработанное теми,
Кто давно и сладко спит,
Погрузившись в сновиденье,
На перинах возлежит.
Не тревожится в сомненье –
Кто же по полю кружит?
Кто, не зная захолустья
(Нет луны, и нет – огня),
Утомлённый долгой грустью,
Бранью потчует коня?

СЛОВО-ПАМЯТЬ

Нет, сегодня быть не может
Возвращения былого –
Я предельно осторожен –
Жду единственного слова.
Слово-ветер, слово-камень? –
Сладу – нет, и нет ответа:
Народится слово-память –
Обновится лик рассвета.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Я помню этот жест
И выраженья глаз,
Таящие протест
И будущий отказ
От предложенья жить
Со мной – одной виной,
И вечности служить.
И только ей одной.

ВОСПАРИТЬ ОГНЁМ

Не пойму,
За что мне это
Испытание зимой?
Для меня приятней лето,
Даже если – зной.
Если даже долго длится
Бесконечный дождь –
Вёдро может вдруг присниться,
И охватит дрожь
От видения тумана,
Потому что в нём
Я сумею без обмана
Воспарить огнём.

РОЖДЕНИЕ НОЧИ

Гале Тарасовой

Прожилки нагие
У клёна на листьях,
Как вены тугие
Натруженной кисти.
Густая листва,
Не спалённая зноем,
Трепещет едва,
Наслаждаясь покоем.
Дремоту возможно
Легко превозмочь –
Светло и спокойно
Рождается ночь.

ВЕЧНОСТЬ ПРОЛЕТАЕТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
Это птичий перелёт,
Или вечность пролетает?

УБИТЫЙ СНЕГ

Мысль об уходе – сладость униженья.
Свистящий хлыст кручу над головой,
Спешу забыться в ауре движенья,
Встречая ветра натиск верстовой.
Гоню коня – не тороплю мгновенья,
Уже дороги плотный наст изрыт:
Конечны бесконечные круженья,
Убитый снег летит из-под копыт.

НА ВЕРШИНЕ

Памяти Н. Рериха

Ущелья мраморный оскал,
Тропы крутой сомненья.
Ищу себя на склонах скал,
Их помня в час творенья.
Иду и слышу камнепад –
Дробится гром паденья,
Рождая эхо невпопад
И сбой сердцебиенья.
Смотрю: на главной из высот –
Орёл, живой, как камень.
Почти ровесник тех красот,
Создавших память.

СМЫСЛ БЫТИЯ

Эдуарду Балашову

И сон придёт, и озарится мгла,
И всё сокрытое – очнётся,
Взойдёт припрятанное солнце,
Чтоб память снова ожила.
И станет ясно – нет небытия,
Есть взлёт и скрытое паренье.
Рождение и смерть – со-бы-тия,
Смысл бытия – в их повторенье.

ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
Здесь нестройная песня цикад,
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия всё ж хороша:
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа,
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды –
Эти вечные звуки природы
Создал Бог для забвенья беды
И рождения чувства свободы.

СВЕЧА

Лунным светом – оловом молчанья
Залита весенняя трава.
Елей еле слышные качанья.
Сосен – полушёпотом – слова.
Потеряли звуки очертанья.
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

МГЛА

О, если б только ветер
Устал листвою кружить,
Устал стучаться в двери,
Стал тишине служить,—
Я б разрешил сомненье,
Поверил: тает мгла,
Несёт успокоенье,
Чтоб длиться жизнь
 могла.

ПТИЦА

Пресный запах дремотной воды
Мне сегодня уже не приснится
Как и эта внезапная птица,
Всполошившая криком пруды.
И какие же могут быть сны
Кроме сна, где спешу повиниться
Перед той, кто не хочет мне сниться
На излете счастливой весны?

ВРЕМЕНИ – ЖАЛКО

Времени жалко: уходит,
Тают безжалостно дни.
В этом всемирном походе
Тусклые светят огни.
Густо клубятся туманы,
Прячут деревья внутри,
Словно скрывают обманы
После нечестной игры.

ВДОХНОВЕНЬЕ

1

Вдохновенье – это трудолюбье,
Вольнодумство праздничной души,
Тихое уменье слышать трубы
Ангелов в заоблачной глуши.
Вдохновенье – это созерцанье,
И уменье видеть мир иным:
Всех созвездий различать мерцанье,
Даже если зренье застит дым.
Вдохновенье – мнимая беспечность
При игре в волшебные слова,
Вдохновенье – это бесконечность
Замыслов земных и божества.

2

Эта ночь мне дана в утешенье,
Чтоб нарушив идиллию сна,
Продолжал я свои прегрешенья -
В них причина бессонниц видна.
Эта ночь мне дана для забавы –
Для весёлой и трудной игры,
Где потеряны призраки славы
В темноте полуночной поры.
Там, где звёзд молодое мерцанье
Помогает не светом – огнём,
Порождённым ночным созерцаньем,
Что порой вдохновеньем зовём.

ИМЕНА ЗВЁЗД

Приветствую тебя, моё уединенье.
Рассыпав звёзд сухие семена,
Порой впадает ночь в оцепененье,
Минувших дней не помнит имена.
Запас высоких слов её скудеет,
В лучах заката звёзды – не видны.
Но ночь забвением сама переболеет,
Едва познает суть моей вины.

ЗАВЕТ

Одинокой звезды бесконечна свобода.
Лишь прибьёт облака к берегам
Приземлённого вечного свода,
Обращаю свой взор к небесам:
Не доступен мне замысел Божий,
Но в моём первозданном краю,
На земле обгрённых подножий
Жизнь согласно заветам творю.
И мои благодарности снова
Долетят до незримых высот,
Где рождается чувственность слова,
Не сожжённая ядом красот.

ВНЕ ГРЕХА

Почти безгрешен, грустен и смешон,
Молчанием теней ночных обставлен –
Гоню один и тот же странный сон
И наглухо не закрываю ставни.
Пускай прольётся лунный свет,
Живёт звезды дрожащее сиянье, –
Моих сомнений зыбкий след
Торит свою дорогу покаянья.
Греха не помнит.
Память не браня,
О, Господи, шепчу,
Я, кажется, безгрешен..
Освобождённый от теней вранья,
Фонарный свет на фонаре
повешен.

ЗАКАТ

Последняя память
усталого дня:
закатное пламя –
остаток огня,
согревшего небо,
поля и леса,
где снам на потребу
живут голоса
разрозненной стаи
невидимых птиц,
чья воля святая
не знает границ.

СНЫ ОСНОВ

От простуды зазнобило,
Кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
Вижу всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства –
Чують в небе нежность зорь?
Помешать святому чувству –
Вызволять запасы слов
Для служения искусству,
Вспоминая сны основ?

ТЕНЬ

Не скрип шагов. Не властный стук в окно –
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.
А тень стоять устала за спиной,
Черновики испещрены страницы.
Измучена душа неведомой виной
И хочет, и не может повиниться.

СПОЗАРАНОК

Снег летит, себя не помнит –
Зимнюю являет суть.
В поле зверь кружит бездомный,
Потеряв привычный путь.
Здесь снег такой породы –
Нивелирует цвета,
Помогает сну природы
Без особого труда.
Этот снег врачует раны
И душевный непокой,
Пролетая спозаранок
Над дымящейся рекой.

МЕЛОДИЯ ЗИМЫ

И обострились
чувства,
лишь улеглась
метель,
очнулось захолустье –
услышало свирель.
Откуда здесь
свирели?
Ответствуют умы:
«Метели надоели,
И потому – свирели
в мелодии зимы».

МЯТЕЖ

Тихо клонится к закату
наш усталый день.
Длится виновато
от берёзы тень.
Только птичьим трелям,
видно, невдомёк,
что, не зная цели,
день почти истёк.
Завершилась эра
мятежа в крови,
и – исчезла вера
в подлинность
любви.

НА КРАЮ БЕДЫ

В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Поберечься бы надо
На краю у беды.
Поберечься б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С непростою эпохой
Ненадежную нить.

ПЛАМЕНЬ СНЕГОВОЙ

В поздний вечер февраля
Тень простёрлась фонаря
Там, где снег скрывает лёд,
Где замыслила полёт
Чудо-птица серой масти
С ярко-красной головой,
Оживить стремясь пространство
И полётом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

ДОВЕРИЕ

Струны строк настроены на встречу
С ветром, проживающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Видевший метания души...
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем израненной души.

ВЫШЕ – ТОЛЬКО НЕБО

Вновь со мною – только ветер,
Ветер по утрам.
Он проветрит день и вечер,
Выдержит игру
Моего воображенья –
Призрака любви,
Растерявшей вдохновенье
И азарт в крови...
Пониманье и признанье –
Снова впереди
Вместе с ясным осознаньем:
Холодно в груди.
И отныне, где б я ни был, –
Небо – высоко.
Надо мною – только небо.
Больше – никого.

РАЗДУМЬЕ

Всё длится ночное раздумье,
Туманом разбавлена ночь.
Стоит в изголовье безумье,
Сознание гонящее прочь.
И так равновесие зыбко:
Чем лучше, не знаю пока –
Гримаса страданья – улыбки
На лице святом дурака.

ГРЯДЁТ ЗАРЯ

Когда подступит немощность к тебе,
Просить о помощи – не стоит,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским шалостям историй.
Давно заужен круг твоих друзей,
Но помнится молитва из молебна.
Приходят мысли, трезвого трезвей,
Но иногда туманит запах хлебный.
Пережитого длится цепь обид,
Витает птица в небе слёзном,
Её пугающий угрюмый вид
Сумятицу привносит грозно...
Грядёт заря последнего свиданья.
Прими её и не кори себя.
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о том скорбя.

СМЯТЕНИЕ

Продиктовано ночью, услышано мною.
Это было в апреле, холодной весною.
Запоздалой весной среди ночи бессонной:
Тает снег, дождь идёт по наклонной.
И стучится в окно, и дремать помогает.
Скоро утро, увижу, как нынче светает.
Нежно-нежно, но с силой достойной
Загорится полоска востока спокойно.
Только жаль – далеко ещё нежные трели:
Певчих птиц не услышать в начале апреля.
Но, надеюсь, что мы доживём и до мая.
Вот когда воспарим, чудным песням внимая,
Мы припомним свои неземные уменья –
Слёзы слизывать с губ, не скрывая смятенья.

ОБЕРЕГ

Не расстанусь с привычкою – быть.
Ни по собственной воле,
Ни по воле, ниспосланной свыше.
Даже если придётся забыть
Всё, что прежде увидел, услышал.
Сил достанет сначала начать,
Научиться любви и
Терпенью,
Потому что в душе
продолжают звучать
Неизвестные миру творенья.
Эти тайные строки стихов,
Народившись в небесных просторах, –
Оберег от грядущих грехов,
От соблазна главенствовать в спорах.

ПРАВО НА ПРИЗНАНЬЕ

Налево ли, направо,
Иль прямо ты пойдёшь,
Но на признание право
Уже не обретёшь.
А нужно ли признание,
Поскольку до поры
Есть птичье щебетанье
И гомон детворы?
И, слыша эти трели,
И видя свет ночной,
Следи, чтоб были двери
Закреты в мир иной.

НЕПОРОЧНЫЙ СВЕТ

Спускается занавес ночи
И краски бледнеют заката,
Который, как сон, непорочен,
Торопится скрыться куда-то.
А облака нижняя кромка
Подкрашена нежною краской.
Плывёт это облако скромно
И это совсем неопасно
Для мысли, рождённой случайно
Для юного праздника ночи,
Который проявится тайно,
И будет, как свет, непорочен.

НОЧЬ – ЖИВА

Пусть часы отсчитывают строго
Время. То, что длится наяву.
Я пока не подвожу итоги,
Ночь – жива, я вместе с ней живу.
Это благо, выданное небом,
До конца использую, вполне.
И куда б ни шёл, и где бы ни был,
Мысль храню, живущую во мне.
Помню дело, заданное мыслью
(Глубже мысль и – протяжённой нить),
И пока она не смята высью,
Ночь – жива.
И дню придётся – жить.

ПРОЩАНИЕ

Не брани же меня.
Я оставил здесь душу
И сердце.
А когда уходил,
Грустно хлопнула
Дверь.
Не кори, позабудь
Незадавшийся вечер.
Я навечно остаться хотел –
Промолчал...
Сквозняком загасило
Все свечи.

ГРОЗА

Черный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажгли фонари
В не улыбчивом небе Стожары,
Приоткрыл панораму зари –
Пусть её полыхают пожары.

НЕ ПРИРУЧАЙ РУЧЬИ

«Не приручай ручьи запрудами из рук» –
Забывтая строка, из юности причуда,
Как ржавый ключ от кладовой разлук,
Где давних писем прах, и в черепках – посуда.
Пора набраться сил и вымести весь хлам,
Услышать запахи травы, воды и хлеба...
И дать простор совсем иным стихам –
Рождённым на земле, но устремлённым –
в небо.

ПТИЧЬЯ СТАЯ

И вот гребёнка солнечных лучей
Дождя пронзила бисерную стену –
На берегу не стало горячей,
Но – живописней, без сомнений.
Прозрачный пар над озером поплыл,
Страницы теплых волн легко листая.
И кажется: вот-вот услышу шелест крыл
Здесь никогда не ночевавшей стаи.

РАННЯЯ ВЕСНА

Бог ты мой, сколько нежности в этом
Народившемся дыме весны!
Он не раз нам припомнится летом
Среди пыльной, пожухлой листвы.
Этот праздник, конечно, заметим,
Скопом запахи в сердце вобрав,
И озноб ощутим на рассвете,
Притаившийся в бархате трав.

ЦЕЛИКОМ

Раздвинутся тучи, и выглянет солнце,
И ветер упрямый затихнет в глуши –
Я утро разрежу на множество порций,
Прокормом займусь обеднелой души.
И в каждой – фрагменты где неба, где церкви,
Заплата травы с одиноким цветком...
Да только душа те подарки отвергнет
И скажет: «Весь мир я хочу – целиком!»

БЕСПЕЧНАЯ ГРЯДА

Редееет облаков летучая гряда...

А. Пушкин

Высоких облаков летящая гряда
Подкрашена рассветным цветом нежным.
Она растает скоро без следа
И небо вновь покажется безбрежным.
И вечным светом солнечных лучей
Окрасятся далёкие вершины.
В долине воздух станет горячей,
Кристалльной влагою наполнятся кувшины.
И стройных девушек беспечный хоровод
Пройдёт по краю каменной террасы,
И путник, проглотив прохладу вод,
Поверит: эти девушки – прекрасны!

ОТРАЖЕНИЕ

И наконец-то старый век низложен,
И новый наступил – легко и зло.
А я кинжал не вынимал из ножен,
И потому мне в жизни повезло –
В любом огне:
И в пламени заката,
И на рассвете – в холоде воды,
В которой сохранилось виновато
Живое отражение звезды.

В БУДУЩЕЕ

Не здесь, не за теми большими домами,
Откуда виднеются снова дома,
А там, где прозрачно восходят над нами
Сокрытые токи – потоки живого ума..
Я – там, где очерчены сном горизонты,
И новое небо рождает свою высоту
За дымом пожара – удушливым, плотным,
Желающим скрыть красоты наготу.
Я там, где грядущие страхи и страсти
Уже будоражат сознание моё
Иным измерением, где призраки счастья
Пытаются строить пространство своё.

СВЕТ И ТЬМА

Нет ничего печальней света дня
(Не только для меня – для многих),
Призвавшего свой арсенал огня
Для процветания страстей убогих.
Нет ничего прекрасней тьмы ночной,
Когда возвышенные зреют чувства,
И в небесах, не в глубине речной,
Иные нарождаются искусства.

ТИШИНА

Осенний день легко угас,
Ночная воцарилась мгла,
И в этот поздний час
Сама печаль пришла.
А это праздник для меня:
Отсюда я могу
Увидеть сполохи огня
На дальнем берегу,
Едва расслышав голоса –
Приветить плеск волны,
Которой правят небеса
В минуты тишины.

БАБЬЕ ЛЕТО

У края леса – старая ограда,
Как память обречённого родства.
Моих берёз пожухлая листва
Напоминает грозди винограда.
Листва – как часть утерянного счастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда,
Прощаясь с летом навсегда,
И вновь душа потребует участия.

ВЕСТЬ

Весть порой рождает повесть,
Непонятно что – мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Весть иную ждут с опаской,
Над событием – паря.
А бывает весть прекрасной
В чистый день календаря.
Стон она, улыбка, шорох?
Но всегда в природе есть.
И таит огонь, как порох,
Если стоящая весть.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока.
Пускай молчат до времени уста,
Когда приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из речки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи.
Любую влагу вычерпай до донца,
Но – непременно – жажду утоли.
Так успокой горячее дыхание,
Чтоб зноем затемненное сознание
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

СЛЕПАЯ ТЕНЬ

Избыть разлуки зимний стон
Полночных не хватает сил –
Мне силы убавляет сон:
Вчера он в память возвратил
Привал на солнечном ветру
В тот бесконечный день,
Когда вела свою игру
Моей любви слепая тень.

ИГРА

Не приметен, но праздничен труд,
Одаривший сознанием будни.
Я – заложник летящих минут
Просветлённого раннего утра.
Знать хочу, что откроется мне
Бытия золотая страница –
И родится в рассветном огне
Небывалого облика птица.
И в окраске цветного пера,
В стати птицы нецарского рода
Я увижу, что длится игра,
Коей правит живая природа.

ЗАПАСЫ ТЕПЛА

Снеговой истончается наст –
Достоянье минувшей зимы.
Временной истощается пласт
Предоставленный небом займы.
Должником не хотелось бы слыть,
Потому и полночная грусть
Проявляет завидную прыть –
Раздирает сомнением грудь.
И бессонниц немая толпа
Пробирается тайно в ночи,
Отнимая запасы тепла
До утра не дожившей свечи.

БРЕМЯ ПОКОЯ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба.
А нестройные трели цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Эта музыка так хороша!
Я её лишь задену строкою,
Как опять встрепенётся душа,
И забудет про бремя покоя.

ЖИЗНЬ – НА ДВА ВЕКА

Ничего, показалось, нет путного
В заповедном притихшем лесу
Для меня, запоздалого путника,
Отряхнувшего с листьев росу.
Но ожог от водицы остуженной
Вновь помог эту мысль превозмочь,
Оживил пряных запахов кружево,
Пропитавшего южную ночь.
Каждый шаг показался раскованным,
И ускорился времени бег,
И мой путь оказалась раскроенным
На минувший и нынешний век.

ПОРА УВЯДАНИЯ

Молчалива пора увяданья
В заповедной забытой глуши,
Здесь рождается память прощанья
Для моей повзрослевшей души.
Эту память ничем не нарушу,
Облаков провожая стада,
Наблюдая, как рвутся наружу
Припасённые лесом цвета.

РИСУНОК

Первый снег под ночным фонарём –
Словно бабочек глупых круженье,
Где-то спавших и утром, и днём,
На ночное летящих сраженье.
Опалят они крылья в огне.
Но летят, не подвластны сомнению...
А рисунок на влажной стене
Зыбко лепится снегом и тенью.

СНЕГ – СВЕТ

Не безнадежно ночь темна:
Чуть в небесах откроется оконце,
Возникнет яркая луна,
Как ретранслятор вечный солнца.
На мирно спящие поля,
Укрытые безбрежным снегом,
Она посмотрит, свет лия, –
И тут же снег предстанет светом.

ЛЕДОСТАВ

1

Сгустился мрак ночной.
Метель пришла – стокрыла,
Шубейкой расписной
Река себя укрыла.
Текла под солнцем и дождем,
Порой – под грохот грома.
И вот притихла подо льдом –
До вешнего разлома.
И берег с берегом – свела,
Свою упрятав суть...
И к нам от дальнего села
Спрямила санный путь.

2

Пришла хозяйкою зима –
Суха, строга, сурова.
Какая холодность ума,
Какая жажда слова!
Закованная льдом река,
На льду заплаты снега.
И долгий зов издалика –
Уже чужого века.

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Время рвется на части.
Я их склеить берусь:
Удалось – это счастье,
Неудача – и пусть.
В ожидании чуда
Пролетают года...
Я пришел ниоткуда
И уйду – в никуда.

ДОЛЯ

Не страшна предельная усталость,
Если я работы не боюсь,
Пусть и берегу такую малость –
Музыкой наполненную грусть.
Всё иду по жизненному полю
И, встречая позднюю зарю,
Не ропщу на собственную долю,
Потому что сам её творю.

БРЕМЯ ПРИЧАЛА

Этот ветер да птицы,
Дыхание моря.
Это парус страницы,
Не помнящей горя.
Это бремя причала:
Свидания, встречи...
Это время начала.
Рождение речи.

НЕУДАЧА

Я дошёл до опасной черты –
Благодушие в минувшем оставил.
Но черты неземной красоты,
Как хотел, – не сумел, не прославил.
Не хватило пока мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и прощя.

МЕЧТА

Я живу на планете
И, наверно, не зря:
Есть и внуки, и дети,
И, конечно, друзья.
Но настанет мгновенье –
В неизвестном году
Смолкнет сердца биенье,
Бездыханным паду.
Тростником я не стану
На ином берегу,
Просто я перестану
Делать то, что могу.

ДУХ ВОСКРЕШЕНЬЯ

...А дух воскрешенья витал,
пока вспоминалось волненье,
которое я испытал,
впервые вступив во владенье
томительной точности слов
и тайной печали подтекста.
Пока отрешался от снов
далёкого праздника детства,
когда ощутил, что не зря
живу, коль могу подивиться
привычке, с которой заря
от ночи спешит отделиться.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Была метель.
Какой была,
Понять могу теперь,
Когда оставила крыла
На берегу метель.
Иду слепящей целиной,
Смотрю из-под руки,
Припоминая, кто – со мной,
А кто – мои враги.
Прошёл родимой стороной
И тяжесть снял с души –
Окрест не встретил ни одной
Неродственной души.

УЧЕНЫЕ – СВЕТ

Научился верить мнимому врагу,
И приходят звери к дому, как в тайгу.
Научился помнить – друга отыскал
В городе огромном или среди скал.
Просветил невежду и – отвел беду.
Сохранил надежду и – открыл звезду.
В море ли, на суше, лето ли, зима –
Научился слушать, – не сошел с ума.

НАБАТ

День морозный, час закатный,
Ранняя звезда.
Голос дальний – звук набатный
Слышу без труда.
Будет трудным путь далёкий:
Знай, да поспешай!
Голос милый, прочь упрёки:
– Сборам не мешай!

ПОДМОСКОВЬЕ

Беспокойное пламя –
жар немолчный огня.
Ты – со мною, а с нами
Смысл угасшего дня,
Не подвержена тленью
эта поздняя рань.
Между светом и тенью –
таинственна грань.
Словно вымерло время,
вечен шёпот листвы...
И мерцают деревья
на границе Москвы.

ВЕСЕННЕЕ УТРО

Осколок утренней зари
Упал с небес.
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь от тенил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.

ТЕПЛО

Опять стою на перепутье,
И боль души моей – остра.
Храню, подкладывая прутья,
Дремучее тепло костра.
Лежит на травах ранний иней.
Приспело время отдавать
Души живую благодать
Тому, кому необходимей.

ВЕТЕР

Пусть явь перевита предутренним сном.
Во сне – перестуки вагонов на стыках.
А в яви – деревья за мокрым окном,
Огнями внезапными путь их усыпан...
А поезд летит всё вперёд и вперёд,
Не зная сомнений, не ведая страху...
Вот дождь перестал, только ветер ревёт,
Мою – на груди – разрывая рубаху.

СВОБОДА

Мне суждено быть босяком.
Иду, куда хочу.
Бегу по лугу босиком,
– Греми, гроза! – кричу,
Встречаю раннюю зарю
И говорю при том:
– Тебя, судьба, благодарю
За этот ранний гром.
Я утро чистое люблю –
Продли его, прошу.
...Дождинки острые ловлю,
Свободой – дышу.

ДЕРЕВА

В провале рваном, в прорве облаков
Висит луна, и лик ее таков,
Что на земле, где тишина – горчит,
В кристаллах льда рождаются лучи.
И оголенный сонм ночных деревьев
Стоит, вершины к небесам воздев...
Тот праздник в богом брошенной глуши –
Отдушина для загнанной души.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта –
Ночной порой или в часы рассвета
Случайный дар торжественно беречь
И понимать ручья живую речь?
Внимать и шорохам травы,
И шелесту, и шепоту листвы,
И зверя зычный голос узнавать,
Залётным ветром доносимый?
Зачем еще другая сила –
Любить людей? Чтобы от них – сгорать?
Зачем – не знаю, почему – не знаю,
Живу, остановиться не могу...
А годы – сорняки и злаки
На перепаханном лугу.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Хорошенькое дело:
Иду, почти пляшу.
Душа с утра запела –
Мелодией дышу.
И вот иду, танцуя,
Чудак и однолюб,
Ожог от поцелуя
Несу на крыльях губ.
А песню петь — не больно.
Другая есть беда:
От радости невольно
Сгораю со стыда.

ГРОЗА НАД МОСКВОЙ

Гроза гуляет над Москвой-рекою.
Бурлит вода под струями дождя,
И небо рассекается клюкою –
Так молния играет, уходя.
Бесчинствует июльская природа,
Освобождаясь от угара дней,
Снимает напряжение с небосвода,
Даёт покой живой душе моей.

ХОРОВОД ИЛЛЮЗИЙ

Мечты теперь не сбудутся,
И хоровод иллюзий,
Наверно, позабудется,
Как слово до контузий.
А, может быть, останется,
Как память – сонм сомнений,
Как некое пристанище
Случайных сновидений.

ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ

Вот и время восторга
Разбуженной рани:
Это море отторгло
Момент расставаний.
Заманив, отдалило
Прощальные встречи,
Огнём ослепило –
Зажгло свои свечи.

НОЧНОЙ КОСТЁР

Памяти Н. Заболоцкого

Ночной пейзаж привычно пёстр –
Высоких звезд зажглось свеченье.
А что волнует больше – море звёзд
Или одной звезды паденье?
Раздвинулся ночной простор,
Горит огонь многоязыкий.
А что тревожит больше – сам костёр,
Или костром отброшенные блики?

РАССВЕТ

Неспешно восходит светило,
Лениво плывут облака
Туда, где не в полную силу
Оно еще светит пока.
И солнечный свет сквозь деревья
Ограды чугуна серебрит.
А воздух тепла и доверья
Над миром тревожно парит.

В ГЛУШИ

Здесь – не праздничные мысли –
Так, труха из-под стрехи,
Где летают ночью мыши,
И мешают снам стихи.
Проявленье странной страсти
В Богом брошенной глуши –
Разрывать судьбу на части,
Стон исследовать души.
Что же это за причуда? –
Вирус призрачный в крови,
Сотворяющий, как чудо,
То восторг, то крах любви.

КУПОЛ НЕБОСВОДА

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
И грехи минувшей жизни
Растворились без труда,
Даже горечь укоризны
Не оставила следа.
А невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах носить легко.

ЗОВ ИЗДАЛЕКА

Тонкий-тонкий, острый-острый
серп ночной луны
там, где облако, как остров
тишины.

Звонкий-звонкий, чистый-чистый
голос соловья.
Вся земля – святая пристань
звёздного огня.

Грустный-грустный, нежный-нежный
долгий зов вдали,
согревающий безбрежье
неба и земли.

ВЕСНА

Весне названье – жизнь,
И я пока – живой в ней,
Спешу туда от укоризн,
Где петь – просторней.
Где отклика не жду,
И наблюдаю вольно
Далёкую звезду,
Где быть – не больно.

ЧИСЛА

Как бы, чем бы, или с кем бы
Ни делился где-то я –
Веточкою нежной вербы,
Или грубой прозой бытия –
Не имея тёмных мыслей,
Мысленно иду по рубежу –
Дней моих обугленные числа
Через грани чувств перевозжу.

СТРАННЫЙ ЧАС

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клёна мёртвый лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час – природа замирает,
А во всём – движение, полёт:
Дух воображения – играет,
А душа оглохшая – поёт.

ВЕЧНЫЙ ПОЛЁТ

Лес стянут по горлу петлёю пернатых
Гортаней...

Б. Пастернак

Продлённая пауза ночи
Заполнена странным трудом:
По-птичьему стремительный почерк
Желает поведать о том,
Что снег устилает равнину –
Безлюдье на тысячу вёрст.
А дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Незримы земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова – это быстрые птицы,
И праздничен вечный полёт.

ВЕТЕР-НЕВЕЖДА

Верхушка берёзы над лесом сосновым –
Метёлка, которой лишь сор выметать,
Живёт ожиданием скорой обновы –
Листвой разродиться, листвой трепетать.
Сюда прилетит юный ветер-невежда
И будет кружить он, листву вороша...
Тогда-то и сбросит глухие одежды
Свои, сохранившая душу, душа.

СТРОГОСТЬ

Эдуарду Днепрову

Прощание я принял за прощенье.
И потому обиду не храню.
Живу в своём убежище – в ущелье,
Где клад молчания таю.

Рождение – по сути – возвращенье
Из неизвестной формы бытия.
Учусь терпенью через просвещенье,
Чья строгость – главный судия.

ПРЕДЕЛ МЕЧТЫ

Не суетливость, не поспешность –
Азарт погони за мечтой:
Постичь мифическую вечность,
Представить лик её святой.
И зная сил своих ущербность,
И арсенал убогих прав,
Надеюсь на святую щедрость,
Предел мечты своей поправ.

ГОРЕНЬЕ

Отлетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья.
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья
Тех же листьев и прочей трухи
На костре, разожжённом умело, –
И похожими стали стихи
На итог настоящего дела.

БУДНИ

Снова ночи – бессонные будни,
Благодатное время труда.
И восходит привычно, не трудно –
Сопричастно – большая звезда.
И рождается незримо, но ясно
Обострённого чувства волна –
И приходят слова не напрасно,
Если воля на это дана.

ПРЕДВЕСТЬЕ ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Для морозной канители
Стелится постель.
Снег – на поле, на деревьях.
Все в снегу – стога.
Как начало обновленья,
На душе – снега.

ОТТИСК

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Сорванной губы,
Чтоб явилось точным слово –
Оттиском судьбы.

ЖАЖДА

Еще не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Пройдут еще немалые года,
А горечь повторится – не однажды:
Вновь замутится чистая вода,
И никогда не утолится жажда.

МОРЕ-ГОРЕ

В таинстве ночи,
При натиске боли
Всё ж непорочны
Волны прибоя.
Время побега
В небо ли, в море...
Брошенный берег –
Сладкое горе.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Ход времени замедлен и весом,
Как дикий плод на грузной ветке.
И я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Почти не знаю толком ничего,
Немного – про веселые печали.
А сердце, предвкушая торжество,
Живёт догадкой: итог – в начале.

РЕЧЬ

1

Наступил период грозный –
Стихла нежности пора.
А февраль стоит морозный,
Дуют стылые ветра.
Это время непогоды,
Приглушение страстей,
Обретение свободы,
Всех её мастей.

2

По глубоким снегам бездорожья
Хорошо б ранним утром пройти,
Чтоб растратилось неосторожно
Напряженье ночного пути,
Где удача живёт с неудачей,
Где меняются слёзы на смех,
Но к усталости сладкой в придачу
Добавляется утренний снег...
Если требует слово замены,
Свои силы не нужно беречь:
Никому не прощает измены
Справедливая русская речь.

ОТТЕПЕЛЬ

Ещё отступят холода,
Тепло вернётся,
Легко откроется вода,
Волна найдётся.
И, набега на мысок
Косы прибрежной,
Слегка заденет мой висок
Ладонью снежной.
И улетят остатки сна,
И боль очнётся,
И заберёт её волна,
И с ней вернётся.

РЕАНИМАЦИЯ

Ни сочувствия, ни внимания
Я не ждал, свои строки сложив.
Мне хватило вполне понимания:
После смерти остался я жив.
И тревожный рассвет принимая,
Напоённый закатным огнём
(Среди праздника позднего мая),
Растворяюсь бессмысленно в нём.

ВЕСЕННИЙ БЕРЕГ

Продолжается движение
Мыслью скованной воды,
И спешит успокоенье,
Вытесняя тень беды.
Бесконечен ток историй,
Тайна каждой мне видна –
Сор от зимних разговоров
Гонит скрытая волна.
Лёд от близкого причала
Проплывает предо мной.
Птица громко закричала,
Опоённая весной.

ГОРЕНИЕ

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Эту память из благодаренья
Подарил мне оглохший звонарь.
Вот и длится пора вдохновенья,
Сеет слово морозный январь.
И несую я усталости бремя,
Сберегаю сухую гортань,
Подгоняю разумное время,
Загоняю его в глухомань.
Здесь заснежено поле раздолья,
Первозданной слепит чистотой.
Продолжает свой звон колоколья,
Одаряет строку высотой.

НОЧНОЕ ОЗЕРО

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
И куда-то шумно полетели
Кем-то потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт поближе,
Исчезает тихо под горою.
Правильной шеренгою деревья
Сверху – вниз, поближе к водопою
Устремились, но в оцепененье
Замерли, склонившись над тропею...
Длится ночь осеннего покроя,
Озеру холодному не спится.
А вверху немые вьются птицы
И не могут обрести покоя.

БЕЗ ГНЁТА ГНЕВА

Живёт тревожный дух
Под звёздами – высоко.
Не столько важен слух,
Пока не дремлет Око.
Ему и нужен свет,
Но полночь – не преграда:
Есть опыт прежних лет,
Наитье, как награда.
То острое чутьё
Привычно означает:
Есть виденье своё,
Где доброта – начало.
И, значит, есть резон
Не причиняя порчи,
Укрыться за слезой,
Откуда путь короче
До подлинной любви
До праведного неба,
Где слышен ток крови
Без гнёта гнева.

ТЕНИ

Здесь легко под светом лунным
Тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
Затаился дух земли.
И не слышно крика, стопа
Из давно пропавших лет.
Я в открытый ковш ладоней
Собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
Где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
При игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? Не разберу –
Так похожи ночи, ветер,
Тени длинные в бору.

ГЛУХАЯ НОЧЬ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
Ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
И качает деревья,
И не ведаёт толком
Ни сна, ни доверья.
Ни сомнений, ни боли.
Он – страстью налитан
И гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

ТЕНЬ ЗВУЧАНИЯ

Я пониманья не прошу.
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья:
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

ЖИЗНЬ – ВОЗМОЖНА

Стою над пропастью
и – замирает дух.
Иду по кромке –
закаляю волю.
И вижу: там, внизу
стоит пастух,
а стадо вольно
разбрелось по
полю.
Отсюда хорошо
видна река –
впитали воды
олово заката.
Плывут – окраски той же –
облака
по воле ветра влажного
куда-то.
О, Боже мой,
как дышится легко!
Как на душе и тихо,
и тревожно!
Отсюда до небес –
недалеко,
и – близко – смерть,
и жизнь ещё –
возможна.

НОЧЬ – ЖИВА

Тихо-тихо, нежно-нежно
Превращался вечер в ночь.
Я искал слова прилежно,
Чтобы этому помочь.
И – заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд,
Чтобы не был путь опасным
Среди елей и берёз.
Чтобы выстроились стройно
Строки, сбросившие тьму,
Ведь они теперь спокойны –
Мне покорны одному...
Удивительные вести:
Ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко слышит песни
И кому нужна заря.

ПОД ПРИГЛЯДОМ

Поздний час сочувствует безмолвью.
В дебрях леса – осторожный сон,
И душа, испытанная болью,
Глубоко упрятала свой стон.
Но открылось новое дыхание:
Воздуха вбираемый объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоём.
Сердца учащённое биенье,
И волненья скрытые следы
Помогают ткать стихотворенье
Под приглядом утренней звезды.
И ночной эпохи откровенья
Снова жизнь продляют до утра,
Чтобы эти вспомнились мгновенья,
Если память выметут ветра.

БЕСШУМНЫЕ ЗВУКИ

Ниспослан, не скован, активен
Невидимый знак ниоткуда.
Не ясно – насколько красив он,
Страшны ему боль и остуда?
Похож он на праздничный ливень,
Упавший разбуженным утром,
В своём устремленье наивен,
А может задуман он мудро?
Не знаю, и знак мне неведом.
Но утро – прекрасно и влажно,
И я в мир иной не уеду,
Пока это кажется важным.
И нужно полночные строки,
Пришедшие вновь ниоткуда,
Считать злой уступкой пороку,
Умению чувствовать чудо –
Вылавливать в вечном просторе
Бесшумно летящие звуки,
Основу для неких историй,
С которыми был ты в разлуке.

СЕКРЕТ

Важного не утаю секрета –
Мне бессонница дала права
Рассказать, что до рассвета
Ночь шептала нежные слова.
И душа, открытая вселенной,
Постигала тайну этих слов,
С чуткостью немой, но откровенной –
Вся освобождалась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья,
Неурядиц, праздников – всего,
Что мешало таинству общенья
Сил – небесных,
Сердца – моего...
Жизнь течёт, отмеривает сроки,
Полоса рассветная – чиста.
Торопливые ложатся строки
На поляну белого листа.

УПАЛИ НЕБЕСА

Упали низко небеса –
На лес и крыши.
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
Перед уходом.

СНЕГОПАД

Не помню я, в каком часу,
Какого дня недели
Обрушила свою красу
Вся оторопь метели.
И вот летят, летят снега,
Свои рождая страхи.
Оделись сонные стога
В нательные рубахи.
И, завихряясь на весу,
Сто рукавов метели
Запеленали всё в лесу –
Рябины, сосны, ели.
Не прекращаясь, падал снег
И даль скрывалась в снеге,
И с ним сливался человек
На облучке – в телеге.
И лошадь белая брела –
Сама – по белу свету.
Дорога белою была,
Вела она к рассвету.

ПРЕДВАРЯЯ ИТОГИ

Жизнь, ниспосланная свыше,
Подошла почти к концу.
Как звезда, скатилась с крыши,
Прокатилась по лицу.
Процарапала морщины,
Пеплом волосы ожгла –
Сотворила лик мужчины,
Жизнь которого прошла.
Но забот осталась малость –
До кладбищенской пурги
Растронжирить с толком старость,
Заплатить за всё долги:
За рассветы и закаты,
За любовь и нелюбовь,
За весенние раскаты,
Согревающие кровь...
Но кому платить по счёту?
Перед кем держать ответ
За удачи и просчёты,
За разгаданный секрет?
Перед вечностью, наверно,
Перед небом и детьми,
И к кому любовь – безмерна
На отмеренном пути.

ЖИВУ НАДЕЖДОЙ

Скукожилось души моей тепло,
И строки нежности поблёкли,
Обыденности время подошло.
Но от дыханья запотели стёкла.
А это значит – я ещё живой,
Деревьев вижу праздник увяданья,
А выйду в сад – вверху, над головой
Увижу птиц и крикну: – До свиданья!
До возвращенья вашего назад,
До тёплых дней уже иного года,
Когда очнётся постаревший сад,
И вся, нас приютившая природа.
И, может быть, волнением дыша,
От мысли, что разлуку пережили,
Вернётся в прошлое моя душа,
Когда друг друга мы любили.
И, понимая, – нет былых страстей,
И лишь привязанности ради,
Я строки вспомню тех вестей,
Которые храню в своей тетради...

Ни отклика не надо, ни письма,
И где ты есть, мне знать не важно,
Но ценным мне покажется весьма,
Что мы с весною ожили отважно.

ПРАВДА ПУТИ

Всё длится могущество ночи,
Приглушены звуки и цвет.
А замысел мой – непорочен,
Его бескорыстнее – нет.
Нет замысла чище и горше –
Привычке дневной вопреки
Сочувствовать трепету рощи,
Мятежному току реки.
И в этом негромком реченье,
В сиянии лунном волны,
Почуять спокойно влечение –
Припомнить дыханье вины.
И в этом живом устремленьи
Науку любви обрести
И жить, понимая прощенье
Как некую правду пути.

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Околдованный полночью сизой,
Возвращаюсь к началу весны.
А дорога ведёт вдоль карниза,
Близко к пропасти вечной вины.
Нужно воли набраться и силы,
Отрешиться от призраков сна
И на фоне нагорий красивых
Осознать, что настала весна.
Это время – реалий и правды,
Как бы ни было трудно тебе, –
Помоги утолению жажды
Тем, кто болью прошёл по судьбе.

ХВАЛА КАЛЛИГРАФИИ

Долог путь. Но время – тает,
Не достигнуть цели в срок.
Вот где память помогает,
Вспоминается урок,
Где листы – чисты кристально,
Точно выбрано стило,
Каллиграфии начальной
Обучались мы зело.
Хорошо ложились строки,
Строг учитель, но – без слёз
Проходили те уроки –
Для презрения угроз
На пути тяжёлом, долгом,
Где и времени – в обрез,
Где скупое чувство долга
Свой имеет интерес.

МУЗЫКА ВЕТРА

Снова слышится музыка ветра –
Пролетает метель надо мной,
Вносит хаос в размеренность порта
И срывает суда с якорей.
И влечёт их в открытое море,
Не жалеет уставших людей.
Превышая разумные меры,
Совершает вселенский разбой.

Я – живой, неумелый помощник,
К созерцанию приучен в тиши
Там, где ночь – необузданный хищник –
Поглощает мои миражи...
Тихо льётся мелодия ночи,
Нежно кружит снежинок поток,
Позабыв, что придуманный вечер,
Появившись, исчезнет навек.

МЕТЕЛЬ

Таинство не познано зимы.
В чём её младенчество и зрелость?
В небо устремляются дымы,
Облаков подпитывают смелость.
И летят, летят, летят снега,
Похваляясь силой белой.
А луна – хозяйка ли, слуга –
Выглядит в ночи – осиротелой:
Коротко посмотрит с высоты,
Спрячется за облачным покровом...
Проявление этой красоты
Не опишешь бранным словом.
Здесь высокий требуется слог –
Из породы, близкой к снежной,
Чтоб ушёл метельный смог,
И открылся мир безбрежный.

ИЗ ЧАШИ НЕБА

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу, –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.

Но даже больше я скажу:
– Не только слышу, – вижу:
Я с провидением дружу
И к избранным – приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

ЗАБОЛОЦКИЙ В ВЯТКЕ

Весь мир затих. А ночь спешит на убыль.
Неяркий свет привычных фонарей
Пространство зазывает в мир негрубый
Насквозь продутых праздничных аллей,
В тоннели их, где правильно – в шеренгу
Стоят подростки под солнцем тополя,
Почти сплошную образующие стенку,
Ведущую на берег Вятки и поля.
Здесь птичий свист внезапен и восторжен,
Привносит мысль в безмолвный мир теней.
Здесь я, как чуткий, одинокий сторож,
Храню свой мир – чем дальше, тем больней.
Но счастлив тем, что я укрыт от взоров
Людских. И запахи дарует мне земля,
А соучастники неспешных разговоров –
Деревья, птицы, звёздные поля.

ЗНОЙНЫЙ ЗАКАТ

Колышется марево зноя
И можно увидеть вдали,
Как облако тает резное,
Качая дома-корабли.
Размыта и мысль горизонта,
Но всё ж горизонт удержал
Пейзажа привычного контур
На месте, где сам возлежал.
А в знойном воздушном потоке
На празднике ярком, цветном
Рисует себя на востоке
Закат, похваляясь крылом.
Но в этом мучительном свете
Неловкость какая-то есть –
Надменность ли знойного лета,
Горячего воздуха спесь?
Какая-то есть несуразность
В чрезмерной атаке жары...
Возможно, бесцельная праздность,
Безумная жажда игры.

ШАЛОСТИ СУДЬБЫ

Плохо понимаю злые шутки
В первые часы весенней мглы.
Я не сплю уже вторые сутки
И сегодня мне – не до игры.
Мне бы только справиться с задачей,
Так как дружно лезут напролом –
Первая строка, и две – в придачу,
Оживляя безразличный дом.
Мне б успеть в ночное это время
Остро заточив карандаши,
Набросать черновики к поэме
О бессонных вольностях души.
Мне б суметь нашёптанные строки
Занести в надёжную тетрадь,
Чтоб потом придирчиво и строго
Прочитать, подправить, отобрать.
Не спугнуть случайное везенье –
Среди шума, шуток и гульбы
Написать своё стихотворенье,
Не поверить вольностям судьбы.

НЕ ЗРЯ

Не зря, ох, не зря в январе прилетали метели.
Плоды их работы мы скоро увидим – в апреле.
Не зря так шумели они, умягчали январскую стужу,
Свиваясь в кольцо, и снега выдувая наружу?
Не зря укрывали собою кусты и большие деревья,
И так, как умели, к себе возвращали доверье?
И скоро, ох, скоро отметимся мыслью простою:
Покроется, нет ли округа лесная живую листвою?
Другим зададимся вопросом, решая иные задачи –
Когда, вместе с кем заложили основу удачи?
И много ль труда и волненья, бессонной тревоги
Затрачено было, чтоб цели достичь,
не сбиться с дороги?

СЕМЕНА МЫСЛЕЙ

Я вычерпал забытых слов остаток
И, воспарив над сонною страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Неясности все вспомнил до одной.
Не трогая земных обид осадок,
Грядущим снам присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.
Остался дух витающий тревожным,
Приобрела моя бессонница права,
И был покой предутренный низложен –
Исконный смысл почуяли слова.

ЖИЗНЬ

Последние листья
Предзимних лесов
И ветер – регистра
Осенних басов.
Могучие звуки
Под скрипы ветвей –
Предвестье разлуки,
Как сгусток вестей.
Здесь соло для скрипки -
У рощи берёз.
Порой – для улыбки,
Порою – для слёз
Осеннего ливня,
Из снега-дождя.
А время для гимнов
Придёт погода.
Пока же – свирели
В округе лесной
Не помнят метели
Прилёт ледяной...
И всё это – правда,
Где нет укоризн,
За что-то – награда,
По имени жизнь.

ЗАТИШЬЕ

Ночь, простор, тепло, затишье,
Чувство сладкое изгнания.
Оказалось вновь нелишним
Просветлённое сознание.
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеплен,
И спокойно и не грубо
Ветер листья вербы треплет.
Шелестят листвою клёны,
И с весёлым шумом ели
Из своих ветвей зелёных
Сотворили цепь качелей.
Лес живёт своею жизнью,
Никого не отвергая,
И пруда живого призма
Отражает свет, мигая.
Я, сживаясь с этим лесом,
С этим прудом и тропюю,
С неподдельным интересом
Оставляю за собою
Право быть необходимым
Для деревьев, неба, света.
А поздней – неразделимым
С благодатной сушей этой.

МОИ СНЕГА

Боль – не боль, пустяк, нелепица –
Явь и сон одной души.
Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Тусклый свет сочится искренне,
Пробиваясь меж ветвей.
Неуместно думать выпренне,
Лучше думать – веселей.
Веселей смотреть на облако,
И следить издалика,
Как к нему плывут по-доброму –
На подмогу – облака.
И бредя в туманной волости,
Благодарным быть тому,
Что снега в своей покорности
Не подвластны никому.

ТАЙНА ТАЕТ

Твой взор лишь кажется скупым –
Скрывает тайны чудо...
Костра струится лёгкий дым
Ещё неведомо откуда –
Туда, где виден над рекой
И дальше, на границе леса
Туман – медлительной строкой
Ночного влажного замеса.
А шорохи и шелесты – чисты,
И осторожен голос птичий,
Берёз колышутся листы,
Не ведают своих различий.
А нашего молчания слова
Витают нежно и тревожно.
Туман колышется едва,
Сливаясь с дымом осторожно.
Про тайну позабыла ночь:
Деревья вспыхивают дружно,
Как будто нам спешат помочь,
А помогать – не нужно.

ВЕТЕР

Памяти Марии Петровых

С каждым часом сильней и сильней
Дует ветер, покоя – не знает.
Только мёртвая хватка корней
Этой роще стоять помогает...
Низко гнутся деревья к земле,
Шумно мечутся кроны в испуге.
Но, лишь ветер утихнет во мгле,
Тёплый шелест подарят округе.
И легко народится молва,
Полетит над уснувшей страной,
И припомнятся утром слова,
Вдохновенной предстанут строкою.

ВОЛЯ НЕБЕС

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну –
Очнулись все запахи леса,
Не тронув собой тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву.
Атака зелёного шквала
Настолько была хороша –
Все краски былого смешала,
Живой возродилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

ИЗМЕНА

Колышется марево зноя.
Прозрачно – у кромки воды,
Где лёгкой волною сквозною
Стираются мерно следы.
И эти приливы-отливы,
Играя слепящим лучом,
Покой насаждают красиво,
Где солнце живёт горячо.
Рукой заслоняясь от света,
Полёт чёрных чаек слежу,
Сижу в ожиданье ответа
И мысленно вдаль ухожу
В неслышимом том диалоге
С попутчицей жизни моей,
И боль вспоминаю с порога
Вдали от спокойных морей.
Я, знаю, пустая затея –
Хранить нежный вирус в крови
И множить и множить потери,
Доверив приметам любви –
Бессонным тем призракам ночи,
Где кажутся чувства – острей,
Где душу свою, между прочим,
Я сжёг на незримом костре.
Желанья – грешны и бездумны.
В былое спеша сквозь года,
Я вижу, что жить нужно трудно –
Не нужно любить никогда!

ВЛАСТЬ НОЧИ

Едва мгновенья вечера растают
И ночь захватит временную власть –
Все звёзды по местам своим расставит,
И можно ветром надышаться всласть.
Колючий, мягкий, горький или сладкий –
С характером любым по-прежнему хорош.
И даже буйный, в штормовом припадке,
Когда мой дом охватывает дрожь...
О, пусть не прерывается дыхание,
И будет мысль – прозрачна и остра,
И продолжает листьев колыханье
Берёзка – вдохновения сестра.
А, если дождь, переходящий в ливень,
С собою ветер пришлый принесёт,
Он всё равно покажется счастливым,
Здесь дни счастливые давно – наперечёт.
О, только б не казался он сторонним,
Пусть с ветром ураганным будет дождь,
Не спрячусь от него в краю укромном,
И плоть мою опять пронижет дрожь.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ

Ночь окутала тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней,
И заката последняя память
Опрокинулась в море теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух.
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняют, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудет, хотя б на мгновенья,
Прозу суетных дел бытия,
Чтоб ушли, наконец-то, сомненья...
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ГРУСТЬ

Праздничным небом ночным
Сон очарован тревожный.
В нём над равниною дым
Снова плывёт осторожно.
Тихим движеньем своим
Он заполняет пространство
Там, где стоит – недвижим –
Храм, проявив постоянство.
Там, где берёз хоровод
Празднует лета начало,
Бродит по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явленье ночном,
В тихой его ипостаси
Легче грустить об одном –
Где-то утерянном счастье.

ХОЛОДНО

Угадаю на завтра погоду,
А, возможно, её закажу
Своему настроенью в угоду,
Потому что на небо гляжу.
А цвета уходящего неба
Мне знакомы по прежним ночам,
Где рождалась бесплотная небыль
И таилась по тёмным углам.
Этой небыли странный характер,
Сотворённый в заказанных снах, –
Моих замыслов вечный соратник,
Он проявится позже – в стихах...
Таёт ночь, оставляя в наследство
Робкий свет запоздалой звезды,
Подарившей мне трудное детство,
Сохранившей от поздней беды.

...В феврале ещё холодно очень,
Закурю, чтоб согреться огнём –
Очень мало тепла долгой ночью,
И порой – недостаточно днём.

УКРЕПЛЕНИЕ ДУХА

Усталость накопилась,
Но длится час ночной,
Чтоб утро объявилось
С живой золой печной.
И этот тёплый пепел –
Осадок от труда,
Где ветра спрятан лепет
И поздняя звезда.
Где вместе проявились
И боль сама, и грусть.
Так в строчке разместились,
Чтоб помнить наизусть.
Чтоб мысль: ещё не старость!
Ласкала взор и слух,
Чтоб утро продолжалось
И укреплялся дух.

ЗАРЯ

Пытался рассказывать прозой,
И, всё же, – нельзя без стихов.
Упрятано зеркало озера
В пределах крутых берегов.
Живёт оно жизнью спокойною,
Приемлет границы оков,
Сосны отражение хвойное,
И холод своих родников.
Следит, как изменчивым образом
Плывёт отраженье небес
С большим или маленьким облаком,
Порою бывает, и – без.
Округа общается шёпотом
Поэтому, видно, не зря
Сюда прихожу я за опытом
Едва подоспеет заря.

НОЧЬ – ХМЕЛЬНА

Во хмелю, как в трезвости,
Мысль моя – чиста.
В немоте от нежности –
Грешные уста.

Но достанет смелости
Над большой рекой
В час обета верности
Обрести покой.

Не растратив нежности,
Обещать судьбе
На просторах вечности
Верным быть себе.

Во хмелю, не в трезвости, –
Кругом голова...
Подступают дерзости
Вещие слова.

ПОПЫТКА ПРОЩАНИЯ

Разучиться бы слушать и верить
Лёгким звонам июньских ночей,
Чтобы отдыху время отмерить
И отречься от праздных речей.
Разучиться бы видеть в потёмках
Свет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увидеть, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истомы –
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, птиц и высокой звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где главенствует тема беды.

СОБАКА

Памяти Гавриила Троепольского

И бежит собака
Берегом реки –
Чёрная рубаха,
Белые носки.
Взрослая собака,
Впалые бока.
Держит путь, однако,
В даль – издалека.
В облаке заката –
Окна, как очки,
Светят бесновато
Круглые зрачки.
Всё собака знает
И бежит на свет,
Где живёт хозяин
Много, много лет.
Добрая собака,
Спрятаны клыки...
Чёрная рубаха,
Белые носки.
Не таит угрозу
Этот тихий бег –
Правильную прозу
Создал человек.

НЕЖНОСТЬ

Пробираясь как будто по джунглям,
По чащобам таёжных лесов,
Я совсем не уверен – смогу ли
Выбрать нужный из всех голосов.
Повинуясь движению мысли,
Я страшусь коренных перемен –
Вдруг забуду все даты и числа,
И приметы угроз и измен.
И без памяти, трудно и долго,
Буду снова и снова кружить
По велению скрытого долга –
Разрушая свои миражи...
По наитью. Предвиденью, что ли,
Не имея конкретных примет,
Слыша только томление боли,
Наблюдая дымящийся свет...
Я кружу по весенней округе.
Мало сил, чуть не сплю на ходу,
Но колышется ветер упруго,
Сквозь него всё иду и иду.
И в сознание врываются звуки,
Тихий трепет и шёпот листвы –
Все невнятные звуки округи,
Пробуждённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь –
Только моря и неба безбрежность...

Мысль приходит, в былое маня,
Где когда-то недолгая нежность
На земле сохранила меня.

ДОЛГИЙ ПУТЬ

Колокольца звук беспечный
Потревожил сон полей,
И поднялся ветер встречный,
Чтобы стало веселей.
Чтоб, забыв о грусти светлой,
Редкий гость в краю степном,
Путь начавший на рассвете,
До звезды увидел дом.
Чтоб затепленные окна,
И высокое крыльцо
Сотворили праздник скромный,
Озарив теплом лицо.
Чтоб забылся звук набатный
(Он тревогам всем – родня),
И прокрался свет закатный
В пасть домашнего огня.

СОБЛАЗНЫ

Соблазны октября. Они – прекрасны,
И для людей нисколько не опасны.
Как может быть опасным листопад
В краю, где добродушны звери,
Порою открывающие двери
В осенний опустелый сад,
Где волшебство являлось трелей
И соловьёв, и свиристелей?

Соблазны октября. Заката краски –
Тревожны? Да, но – не опасны,
Они лишь оживляют небосвод
И отражения его на стёклах вод.
А листьев лёт преобразает вид
Глазам приятного пространства,
Чьё зримо изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

НЕБЕСНАЯ ТВЕРДЬ

Лимонная долька луны
Плывя по сгущённому небу,
Не знает вселенской вины –
Гурманам плывёт на потребу:
Вприглядку гоняют чай
И слушают шорохи, трели.
А рядом струятся ручьи,
Поют, как и прежде умели.
И нежным журчаньем своим
Даруют ночное смирение.
А в небе, покоем томим,
Единственный облак – в движенье.
И длит он неспешный полёт,
А взор проникает вглубь тверди –
В прозрачную прорву высот,
Вместившую жизни и смерти.

СОВЕТ

Я знал изначально: нас время рассудит.
И всё ж, сомневаясь в своей правоте.
Тревожить не стал воспаривший рассудок,
Пока он искал дальний свет в темноте,
В спрессованных временах будущих буднях –
В той массе Всевышним отпущенных лет...
Конечно, лукавить сегодня не стоит:
Не мог я узреть неродившийся свет,
Где б счастье жило, находясь на постое,
Поскольку итога счастливого – нет.
И всё ж, пережив этой жизни остуду,
Давать никому не осмелюсь совет:
Боюсь, что, прозрев, и бывшее забуду,
И слово презренья услышу в ответ.

ВПЕРВЫЕ

Вот и кануло в Лету
еще одно лето.
И сентябрь наступил,
и неважно – какое число.
И в момент пробужденья,
еще до рассвета
Надо мною лицо
моей милой взошло.
Как явление света
еще до рассвета,
Как подарок небес
и безмолвный наказ...
Так когда-то родились
и первые строки поэта,
И нанес самый первый
мазок богомаз.

ОТВАГА

Боже правый, дай же право
Мне дожить до той поры,
Когда я смогу исправно
Духу следовать игры
Своего воображенья,
И отрину распри дня,
Наблюдая факт зажженья
Снизошедшего огня.
Дай мне право видеть справа
Или слева – всё равно –
Видеть ясно и упрямо,
Как звезда летит на дно
Чудо озера, чья влага
И прозрачна, и чиста,
Где истаяла отвага
С ветки павшего листа.
Дай мне право думать справно,
Избежав слепой беды,
Не приемля эту странность –
Гибель листьев и звезды.

БЕЗМОЛВНАЯ РЕЧЬ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны,
А в чём-то порой – хороши.
Но я же спешу без опаски
Проникнуть в пределы души,
Постичь неземные стремленья,
Услышать безмолвную речь,
В минуты большого сомненья
От гибели душу сберечь.
В последний же час расставанья,
Во время конечной страды –
Суметь одолеть расстоянья
До самой красивой звезды.

ИГРА

От января до февраля –
Немалый срок.
В холодном свете фонаря
Ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла,
Сгущает мрак.
Метель сугробы намела
Не просто так:
Реки укрыла берега,
И скрыла лёд,
И не закончились снега
И длят полёт.
И загорается свеча,
Бросая блик,
И тёплый свет её луча
Во мрак проник...

Проникновение добра
Во глубь глуши –
И есть заглавная игра
Моей души.

ЖИЗНЬ-ПОДАРОК

Летний сон ночного сада.
Птиц не слышно. Ветер смолк.
Никуда спешить не надо.
И, конечно, нужен толк,
Чтобы в прошлом разобраться,
Посмотреть в грядущий день,
До причины докопаться,
Почему мне жить – не лень.
Почему мне нужно очень
Встретить огненный рассвет,
Когда солнце вновь захочет
Проливать на землю свет?
Почему мне спозаранку
В радость по воду идти,
Наблюдать листвы изнанку,
Встретив рощу на пути?
Эта жизнь – сама подарок,
Бог-то видит, что – к чему
И всегда вручает даром
Жизнь – отдельно –
Каж-до-му.

ВОЗВРАТ БЫЛОГО

Прилетит среди полдня
приглушенный гром,
и не раз, и не два
повторится.
Ясно вижу:
вдали за бугром
загорается снова и снова
зарница.

Зачарованный зрелищем
ярким, стою,
благодарно взираю
на игры природы.
Я спустя много лет
дифирамб им спою,
пронеся ощущение
сквозь годы и годы.

В этом мире нельзя
умирать молодым,
важно чувство
беречь молодое,
потому что растает
со временем дым,
и строкою живою
вернётся былое.

БЕРЁЗОВАЯ РОЩА

Холод к ночи сжигает тепло,
Принесённое южной метелью.
Только время её истекло –
Улеглась она чистой постелью.
Заплутал в тех снегах березняк,
Вдоль скруглённого берега речки,
Где гуляет привычно сквозняк,
Гасит солнцем зажжённые свечи –
Все верхушек бесполох берёз,
Всего скопища стылых деревьев.
Там и тополь, похоже, – замёрз,
Не согретый гулявшей метелью...
Народился безгрешный покой,
С лунным светом разлитый,
Не заметивший: за упокой –
Служит ночь – по метели избытой.

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

1

Я выбегу в поле
И руки раскину:
– Родное приволье,
Тебя не покину.

Налево, направо –
Летящие звоны,
Дурманное право
Ветров и озона.

Пьянящие травы,
Звонящие песни
Не знают управы,
Не ведают мести,
Не слышат угрозы.

Покой не нарушу.
Как прежде, берёзы
Тревожат мне душу.

В пути до порога
Мне дышится вольно.
Но в сердце тревога:
– Как сладко,
Как больно!

2

В снеговом убранстве
Сосны, кедры, ели –
В праздном постоянстве
Дружно преуспели.
Не устанет взгляд мой
Видеть цвет успеха.
В жизни безоглядной
Снова – не до смеха.
Время – созерцанья,
Размышленья время,
Позже – написанья
Повести, поэмы...

Напишу ли, нет ли?
Да не в этом дело:
Замысел-то светлый,
И душа – запела!

3

Падает на крышу
Дым печной трубы,
Зимний ветер слышу –
Не укор судьбы.
Сны гуляют где-то,
Где – не разберу.
Время до рассвета
Проведу в бору.

Время – для ночлега,
Слышу в горле хрип.
Поброжу по снегу,
Вслушиваясь в скрип,
А иначе песню
Неприменно б спел:
Ночью – интересней,
Если пьян и смел.

4

Льётся пламя в бездну зренья

С. Есенин

Смотрят в пропасть колодца
С острым зреньем глаза.
Доглядеться до донца,
Как хотелось, нельзя.
Медяки или камни
Разместились на дне? –
Ни потрогать руками,
Ни увидеть во сне.
Но порой среди полдня,
Влагой полня бадью,
Можно в полости водной
Увидеть звезду.

5

День, угасая,
Видит: строга –
Муза босая
Уходит в луга.

Смятые травы
От самых корней –
След от потравы
Вольных коней.

Скрытые гнёзда,
Полей голоса.
Первые звёзды,
Луны полоса.

Сладкою болью
Свободно дыша,
Кланяюсь полю,
Спасибо, душа.

НАШИ ГОЛОСА

Испробуй-ка на вкус
хвоинку стылой ели,
припомнишь сад искусств,
где мы поднаторели
в прогулках при луне,
где скрип морозный снега
рождался в тишине,
как пожелала нега.
Скрип строки порождал,
Я сохранял их в тайне.
А где-то длился бал,
шумел необычайно...
А наша тишина –
важней той круговерти,
и строгая луна
не предвещает смерти.
Полночные леса
переполняет нежность,
а наши голоса
перетекают в вечность.

НЕРВ

Мокрый снег на ветви лепится,
Изменяет лик глуши.
Боль – не боль, пустяк, нелепица –
Сон затравленной души...
Лунный свет сочится медленно
Сквозь ночную пелену,
И печалью он уверенно
Наполняет тишину.
На пейзаж взирая призрачный,
Восхититься поспеши,
Вспоминая, как капризничал
Оголённый нерв души.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ПУЛЬС

Труден день, а ночь – труднее,
Потому что по ночам,
Глядя в небо, я умею
Верить звёздам и лучам.
Всё живое время ночи
Мне дороже света дня:
Облик неба – непорочен,
Блики трепетны огня...
Здесь костёр тревожно светит,
Бесконечен ток реки,
От заката до рассвета –
Слышен пульс строки.

ТЕПЛО

Не случилась январская стужа,
Воцарились иные ветра.
А прогнозом намеченный ужас
Затерялся в дороге с утра.
И слепящего солнца остуда
Отложилась до новых времён.
У природы иная причуда –
Потеплевший являть окоём,
Где до срока созревшие почки –
Свежий полк зачехлённых знамён.
А капель ставит мерные точки,
Не боясь, что нагрянет метель,
Перепутав январь и апрель.
Что же я? Этой жизнью научен? –
Прикасаюсь щекою к стеклу
И использую выпавший случай –
Благодарно внимаю теплу:
Пусть обманчива снова погода.
И вернутся ещё холода,
Но теплом одарила природа,
И мои отогрелись года.

ОСВЕЩЁННЫЕ СНЕГА

Ночь простёрлась за порогом,
Тишиной пропитан путь.
Я мечтаю о немногом –
Между строчек отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Неба скрыты берега,
И сверкают вдоль дороги
Освещённые снега.
И разлит покой безмерный,
Словно помнит старину...
Не мешаю сну вселенной,
Не спешу предаться сну.
Сколько бы покой не длился –
Бесконечен ток реки...
Сон тихонько притулился
Где-то у строки.

ХВОРЬ

...И нежный лёд руки чужой

О. Манделъштам

Вновь иду по следу,
По твоей лыжне.
Но, боюсь, к обеду
Не добраться мне.
Не успеть и к ночи,
До немой звезды –
Снег мешает очень,
Замело следы.
Долгие метели
Водят хоровод,
Ели – побелели,
Чёрен небосвод.
До размеров дома
Горб растит сугроб...
Лёд твоей ладони
Обжигает лоб.

ПЕПЕЛ

Памяти Н.В. Гоголя

Бесконечное право –
Сон ночной прогонять
И пытаться исправно
Ночь строкой заполнять.
Накопилась усталость
В этом бденье ночном,
Что к утру написалось –
В осадке печном.
Может, правильно это:
Вместо крепкого сна
В свете зыбкого света
Рассчитаться сполна
С противлением слова?
А сумев обуздать,
Потерять его снова,
Сожженью предать.

ПЕРВАЯ ВЬЮГА ЗИМЫ

1

Вот она, первая вьюга,
Белый затмившая свет.
Вместе с циклонами с юга
Шлёт своенравный привет.
Высит и высит сугробы,
Тратит немало труда,
Силы безмерные, чтобы
Осень ушла без следа.
В крайнем своём эпатаже
Мир изменяет легко.
Заново строит пейзажи,
Тратит снегов молоко.
Вымести хочет обиды,
Строит преграды в мороз...
Учит уменью предвидеть
Эру реальных угроз.

2

И силы собрала,
Подкралась и завьюжила –
Померк едва забрезживший рассвет.
Пришла впервые, а смотри-ка, сдюжила –
Упрятала в себя весь белый свет.

И выпал повод –
не спешить, не праздновать,
приговорить себя к обычному труду.
Яснее говоря, вновь строки складывать
у снежной круговерти на виду.

Всё это посчитать
простым отдохновением,
Не почитать весь этот труд за труд,
Гордится невзначай своим творением,
Которое ветра легко сметут.

МОСТ

Если в позднее время метели
заметают и путь, и крыльцо,
в этой снежной ночной канители
проступает родное лицо.
И тогда, выходя на дорогу,
направляясь к родному жилью,
призываю себе на подмогу
образ милый, который люблю.
Даже в этой летучей метели
заблудиться, я думал, нельзя –
лихорадочно, ярко горели,
пол-лица занимая, глаза.
Наметало большие сугробы,
как барханы, дымились они,
вырастали реально угрозы,
и пытались рассеять огни
рукавами шумящей метели,
при содействии ветра и мглы.
Но глаза так призывно горели,
что не встретиться мы не могли...
Но, когда я, устав от круженья,
На бесснежные вышел места,
В кружевном распознал обрамленье:
Светофоры горят у моста.

БЕСКОРЫСТЬЕ

По неведомым весям и высям,
По углам обречённой глуши
С привлеченьем подаренной мысли,
По велению дремучей души
Отправляюсь на промысел зимний –
Я смотрю, как витающий снег
Совершает полёт свой интимный,
И мой след засыпает навек.
И печально, и тихо, и плавно
Снег летит – бесконечны круги...
Как здесь дышится славно –
Бескорыстны шаги.

ПОЛЯНА СНЕГА

На стене – теней переплетенье,
Отблески огня и свет луны.
Здесь дыханья белое цветенье
Таает в атмосфере тишины.
Да, молчаньем полнится зимовье,
В печке разгораются дрова.
Крепкий дух таежного здоровья
Не приемлет бранные слова.
За окном полна поляна света.
Спит под снегом мертвая трава...
Не усну и подожду рассвета,
Чтобы день вступил в свои права.

НОЧЬ

Стол, две табуретки,
Тонкое стило.
Стук морозной ветки
О моё стекло.
Лёгкий треск поленьев
В огненной печи.
В близком отдаленье
Перепел кричит.
Сеет снег на крыши
В избранной глуши...
Шебаршатся мыши
В подполе, в тиши.
Это всё – воочью,
А не в зыбком сне...
Звуки долгой ночи
Греют сердце мне.

ОЖИДАНИЕ СНЕГА

Пришёл октябрь, а снега – нет,
В дороге – холода.
Приходит вовремя рассвет,
И плещется вода.
Течёт река, листва плывёт,
Упавшая листва.
Но скоро-скоро встанет лёд,
Не помнящий родства.
И воцарится белый свет
На сотни вёрст кругом,
И вовремя придёт рассвет,
И мой разбудит дом.
И будет холодно, но вдруг
Душа почувствует тепло,
Лишь оттого, что всё вокруг,
Кругом – белым-бело.

РАННЯЯ СТУЖА

Нелепица – ранняя стужа.
Морозный узор на стекле.
А голос угрозы простужен –
Не слышу в домашнем тепле.
И скрадены улицы звуки,
Округлы дымы из трубы...
И сладкое бремя разлуки
Несу на закорках судьбы.
Капризный осколок природы,
Как прежде, свой путь не браню.
И хрупкое чувство свободы,
Как память, храню.

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

Эта ночь привычна к поклоненью.
И поля, и речку ведь не зря
Замело бессонною метелью
В ранних числах января:
Наступает время откровенья –
Будет миром править красота.
А она достойна преклоненья,
Потому – морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья –
Молчалива, празднична, строга:
Лишь при звёздном освещенье
Серебром блестят её снега.
Эта ночь, без всякого сомненья,
В Лету никогда не уплывёт.
А точней – не будет ей забвенья,
Вот и снег кружить не устаёт.

МОМЕНТ ПЕРЕМЕН

Время – вышло.
И день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее окажутся ночи,
Временной совершив передел.
Значит, будет возможностей больше –
Помечтать, полюбить и вернуть
То забытое чувство, где горше
Невозможно исследовать путь
Возвращения к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод – под током,
Ток ударит в момент перемен.

ЕЩЁ ОДНА ЗИМА

1

Вот весенние ветры.
Они могут помочь,
Одолев километры,
Отогреть мою ночь.
А, быть может, иное
Учинит ветровьё?—
Оживит ледяное
Сердечко твоё.
Может быть, им удастся
На нелёгком пути
Дать садам оклематься,
Им помочь расцвести.
Коли так, может, силу
Ветер вновь наберёт,
И согреет России
Озябший народ.

2

Если нужные вспомнить приметы,
Оценить все запасы снегов,
И припомнить мороз на рассвете,
То прогноз будет явлен таков:
Сколько б мы о весне не мечтали,
И снега не сметали с дорог,
Как бы мы от зимы не устали,—
Не наступит весна в нужный срок...

Не вернутся забытые чувства,
И назад не вернутся года,
Если чудные тайны искусства
Потерялись в снегах навсегда.

ВЕСНА ИДЁТ

Ещё лежат глубокие снега,
И реки серым льдом покрыты,
Укутанные снегом берега
Зверьём лесным изрыты.
Стоят безмолвными леса,
Они свою листву забыли,
Но помнят птичьи голоса
И ветром собранные были.
Но если солнце припечёт,
Покажется: снега просели,
Вот-вот пробьётся ручеёк,
Повеет воздухом весенним.
И воспарит высокий дух,
Очнётся ото сна природа,
И снова обострится слух
У прихворнувшего народа.

ЗИМАУХОДИТ

1

Ещё зима порой лютует,
Струится подо льдом река.
А вот душа всерьёз бунтует,
Торопит с юга облака.
Пускай обрушатся метели,
И принесут с собой тепло,
А мы давно тепла хотели,
Пусть дом по крышу замело.
Пусть ясным утром спозаранок,
Ещё морозец щёки жжёт,
Но сердце – выживший подранок –
Уже весенних песен ждёт.

2

Спокойный и бесшумный –
Весенний снегопад.
В кружении бездумном
Не ведает преград.
Бессмысленно круженье –
Ушла зимы пора:
Последнее сраженье
От ночи до утра.
Смешное фарисейство,
Святая суета,
Бессмысленное действие,
А всё же – красота!

СЛЕДЫ

Как странно:

Не страшно в минуты ночные.
На лист поместив эти строчки ручные,
В душе ощущать первозданный покой,
И, память к работе ночной призывая,
Услышать, как вьюга живёт, завывая,
Снежинки ловить энергичной рукой.

Как просто:

как грустно припомнить и время былое,
И юное чувство, где счастливы двое,—
Которое вскоре исчезло, как дым.
Но прежнее чувство оставило тайну:
Случайно явилось, исчезло – случайно,
Что, впрочем, присуще порой молодым.

Как нужно,

как важно причастным быть к жизни,
К своей заплутавшей в дороге Отчизне,
Положенный путь прошагать до конца.
Как важно – упорно, с трудом, постепенно
Сродниться с самой неохватной вселенной,
Следы от снежинок её не стирая с лица.

ВАРИАЦИЯ

Поклоненья ночь достойна.
Приструнив строку-струну,
Откровенно и спокойно
Миру дарит тишину.
Ночь достойна восхищенья:
Спят, укрывшись, берега.
Но при лунном освещенье
Нежно искрятся снега.
Ночь достойна осужденья,
Если где-нибудь в глуши
Не поддержит возрожденья
Оживающей души.
Ночь достойна пониманья,
Если вновь бежит беды,
Чутко слушая признанья
Очарованной звезды.

СВЕТ

Что этот свет –
обычный свет Луны?
Его природа – только отраженье?
Сподвижник он в эпоху
тишины,
Или помощник при ночном
движеньи?
Что этот свет –
привычный свет костра?
Его природа – выброс напряженья?
Или тепло, чтоб думу думать
до утра,
случайно душу не склонив
к самосожженью?

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала,
Календарные сроки сломав.
Одноцветных снегов одеяла
Держат втуне зародыши трав.
Но устала душа от покоя.
Созерцая бескрайний простор,
Она жаждет тепла и разбоя,
Слышит тайный листвы разговор –
Напряженье налившихся почек,
Чует токи в ветвях и стволах,
Различает невидимый росчерк
Первых птиц высоко в облаках.
Как сильна эта страсть к обновленью!
Пусть весна задержалась в пути –
Зреют тайные сны возрожденья,
Как надежда – садам расцвести.

НЕ ВО ЗЛО

Откровений праздничной кручины –
С новым днём – окрепла связь.
Потому нет видимой причины
Рисовать из слов тугую вязь.
Неуместно снова петь осанну
Ни закату, ни началу дня...
Исправляю дереву осанку,
Обрубаю сучья для огня –
Сотворить в ночи кострище,
Чтоб остатка дня исчезла лень.
Ничего на свете нету чище,
Чем огня мятущаяся тень.
У огня – прожорливая хватка:
Лёгкий треск, горячий разговор.
А душе опять поётся сладко –
Не во зло и никому в укор.

ЕЩЁ ОДНА ВЕСНА

Заплатки снега, как остатки сна,
Немного солнца, и они – растают.
Всё просто: на дворе весна
И птицы с юга прилетают.
И кажется, тревоги позади –
Ветра, сугробы, горести-напасти.
И лишь одна забота впереди –
Не растерять крупницы счастья.
Смешными эти кажутся слова.
(Бумага терпит, ветер – носит) –
На поле нашем лишь полынь-трава,
Её давным-давно никто не косит.
И чай – с горчинкой, и пресна еда,
И прошлое уже невозвратимо.
Обычная житейская беда:
Идут года, а счастье – мимо, мимо.

ЛЕФОРТОВО

Ощущение гуда и гула –
Вот такая стоит тишина.
Это внутренний голос разгула
В холода сохранила весна.
Это я, ощущая подмогу,
Час ночной тишины не корил,
Полегонечку и понемногу
Невеликие силы копил.
Чтоб потом, не обидев разлуку,
Не надеясь на встречу – потом,
Полной мерой ненужную муку
Испытать, поперхнувшись глотком,
Чья контрастная горечь и сладость –
Никому не известная речь –
Мне дарует короткую радость:
И внезапную боль подстеречь.

ЛИСТОПАД

Когда уронит лес последний
лист сухой...

А. Фет

Теряет скудный лес
Последние листы,
И светлый лик небес
Нисходит с высоты.
Призывный слышен крик
Летающих журавлей,
И наступает миг
Прощания полей
С последним тёплым днём –
Без ветра и дождя.
Боль растворится в нём,
Как будто походя.
Пока же литься свет
С небес не устаёт,
Не знает сна поэт
И листьям счёт ведёт.

ВОПРЕКИ

1

Как будто ночи вопреки,
Светло рождалось утро,
И загоралось от строки
Уверенно и мудро.
И поднималось из-за гор
Упрямое Светило,
Преображая весь простор
Своей могучей силой.
И пробуждались голоса
Живущих звонко тварей –
Им предоставили леса
Испытанный сценарий.
Пусть набирает сил весна,
Как водится, – по чести,
И пробивается листва,
Весны почуяв вести.
А мы с тобою – ты и я
Потрудимся на совесть...
И будет длиться бытия
Неведомая повесть.

2

Зима суровою была.
И всё ж, она – уходит.
А испытанием слыла
Иль чем-то в этом роде.
Но вопреки, наперекор
Метелям и морозам
Неспешно длился разговор
Стихами или в прозе.
А это главное теперь,
Когда, избыв молчанье,
Мы распахнули дверь
Для нового свиданья.
Не разучились говорить
На море и на суше.
Осталось – толком научить
Друг друга слушать.

ТУМАННЫЙ МАРТ

1

И март себя ещё не исчерпал.
Туман на лес безлиственный упал
И тайну скрыл весёлого рожденья
Листвы, исполненной томленья
Грядущих перемен. Надёжно скрыл.
Не слышно шелеста усталых крыл.
Но скоро, скоро птичьи стаи
Прибудут и усядутся устало.
А завтра поутру, ещё до солнца,
Лишь первый луч найдёт оконце,
Начнут восстановление жилища,
Как погорельцы – после пепелища.
Уходит март. Заждавшийся апрель
Планирует в грядущем – канитель
При наведении должного порядка.
Но это – завтра. А пока туман
Упал на лес, и подарил дурман,
Приметы спрятав нового явленья
Листвы, и с ночью поделил владенья
Здесь где-то мы – упрятаны в тумане.
В любовном исчезающем дурмане,
И ты и я, и вместе – мы с тобой,
Полярных две судьбы – одной судьбой.

2

Высокий дух полночного томленья
Пришёл с неясной целью возрожденья.
И ночь – темна, и горизонт утерян.
Но это – не причина для истерик.
Обыкновенный, маленький обман,
Который сотворил густой туман.
Он скоро растворится понемногу,
И горизонт найдёт свою дорогу,
Займёт давно намоленное место,
И дух останется с томленьем вместе.
И стало быть, его явление – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Его-то мне и надобно сберечь,
Чтоб наполнялась ясной мыслью речь.

МАРТ-АПРЕЛЬ

Март-апрель – как путь-дорога,
Как единый промежуток
Времени. Как время суток,
Непрерывная морока
В заполнении листа –
Маета и суета.
Март-апрель – святое время,
Где есть призрак вдохновенья.
Но не праздная потеря,
А утрата сновиденья,
Где туманна, но чиста
Воскрешения мечта.
Я тем призраком захвачен,
Сон гоню без сожаленья,
И зову, зову удачу,
Но – приходят пораженья,
Облачённые в успех.
Для меня, а не для всех.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Не веду прожитому отсчёт –
Вдохновения длится страда.
Моё время бесшумно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
То, что прожил, я прожил не зря.
И заката – светла полоса,
И созвездья привычно горят.
И на листьях сверкает роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная – зачем и куда.

БЕЗДЕЛЬНИК

Наконец-то забрезжило утро,
Понемногу рассеялась мгла.
Первый луч, появившийся мудро,
Отразили легко зеркала
Чёрных окон высотного дома.
Но в дремоте его этажи –
Продолжается время истомы.
Только птицы куют виражи.
Только я, непутёвый бездельник,
Отрешённый от таинства сна,
Раньше всех узнаю понедельник –
Мне такая возможность дана.
Мне дано это ценное право –
Быть живым и беречь каждый час,
Не заботясь о будущей славе,
Размышлений транжирия запас.

ОШИБКА

Не грусти, не тревожься, не сетуй,
Не тревожься о прожитом дне –
Может, завтра в минуты рассвета
Растворишься в июньском огне.
И уже не почувствуешь боле
Ни простора, ни звона полей,
Где душа замирала от боли,
Слыша крик молодых журавлей.
Сделай так, чтоб на грани сознания
Ты не смел прошлый путь повторить –
Не припомнил минуты свиданья
С той, которую смог разлюбить.

ПАМЯТЬ НЕЛЮБВИ

Ронять не стану бранные слова.
И на упрёк упрёком не отвечу –
Ведь ты не в силах отобрать права
На эту ночь, покинувшую вечер
Благодаря погасшему костру,
Так быстро поглотившему поленья...
На птицу – вдохновения сестру,
Она – из моего стихотворенья...
И эта ночь, и мой костёр, и птица –
Мой мир, а ты – туманный образ сна,
Куда посмела, не таясь, явиться
Лишь потому, что властвует весна.

ВЕРА

Обнажённые деревья,
Отражённые в воде –
Проявление доверья
К речке, небу и звезде.
Их немое отраженье
Сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
Верх одержат холода.
А доверье – в том, что будет
Умиранье не вполне:
Лес, едва перезимует,
Возродится по весне.
Так и ты – в своём круженье –
Все сомнения круша,
Доживёшь до возрожденья,
Просвещённая душа?

НАДЕЖДА

Не пойду на поводу
доброго совета,
А отправлюсь по воду,
к логову рассвета.
Зачерпну ведром воды
из глубинной теми –
Проглочу упрёк беды,
обуздаю время.
И пробьётся робко свет
из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

ЛЮБОВЬ

Я помню, помню те часы блаженства:
Гурзуфской ночи длилось торжество,
С неслышимым дыханьем женским
Природное являлось естество.
Себя легко раскачивало море
Ритмичным наступлением волны,
Следы стирая маленького горя –
Осадка от придуманной вины.
Дурманной запах маленького сада
Сознание туманил, сном грозил,
Сияньем лунным грезил ограда,
И помечтать ещё хватало сил.
И длилась ночь, завидуя блаженству
Вполне обычного земного существа,
Хранимого дыханьем тихим женским,
Хранящего туманных строк слова.
Они потом возникнут из осадка
Счастливой памяти моей хмельной,
Запомнившей, что душу без остатка
Блаженно вверил женщине одной.

ПРЕДВИДЕНЬЕ

Час ночной скрывает тайну
В бездну канувшего дня.
Мне дано узнать случайно,
Всё, что будет без меня.
Мне дала такое право
Из созвездья Льва звезда –
Для возможности исправить
Все промашки без труда,
И ещё суметь предвидеть
Злые замыслы врагов,
В небе облачном увидеть
В чистом облике богов.

СВЕТ

Неярок свет ночной.
Но это – Свет!
Он не даёт сгуститься мраку.
Как будто бы даёт совет –
Не поддаваться страху.
Быть в этом мире одному –
Жестокое блаженство:
Оно даёт простор – уму,
И возвращает в детство.
Незамутнённость бытия,
Души отдохновенье...
Приют для вдохновенья,
Где выживаем – ты и я.

ПОПЫТКА ПРОЩАНЬЯ

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной.
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.
Здесь одиночества причал –
У тихой тёмной глади:
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.
Здесь отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды.
Они – попутчицы в судьбе,
Но проявились поздно.
Уже ниспослана строка –
Намёк на обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как – светлое – оно
Сольётся с вечной ночью.

СВОБОДА

Сделался пьяным,
Вместе собрав
Запахи пряных
Утренних трав.

Песен и звона
Поле полно.
Праздником снова
Дышит оно.

Мир не нарушу
Трелей и трав –
Вылечу душу,
Свободу впитаю.

С памятью детства
Не сгинул во рву...
Выдюжит сердце –
Ещё поживу.

ЖИЗНЬ – С НАЧАЛА

Последние ливни нежданно и шумно упали,
И вдаль отлетели, минуты раздумья настали.
Отжившие листья легли на остывшую землю.
Спокойно и ясно. Далёкому голосу внемлю.
А первые снега наверно уже на подлёте –
В предчувствии долгой, и трудной работы...
И нужно бы сил и терпенья набраться,
И с тем, что любил, навсегда распрощаться.
Забыть, что умел, что успел, что запомнил,
Что песню не спел в поднебесье огромном...
Увидеть, что стынь поднебесья – чиста.
И жить, как в начале, – с пустого листа.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Приснился день – последний день земли.
Недолгий сон – как проводник кощунства.
Холодного заката тени пролегли –
От забытья до призраков искусства.
И каждый звук, как колокольный звон,
Тень дерева – часов всемирных стрелка.
А день, стремительно летящий вон, –
Как смытая со стен домов побелка.
Ущербный свет, рождая сонм теней,
Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
Но на востоке лес уже – темней,
И площадь тянет на себя перчатку.
Дух воровской рождает страх и боль,
И двери – на засов, и тишина в квартире.
А домовой, взлетев на антресоль,
Грустит, что мало бедокурил в мире.
И только тайна праздничных лесов
Предстала явью, обнажив гнездовья.
А всей земле – не до земных красот,
Не до снегов, не до утех зимовья –
Последний день. Но, заглушая боль,
Душа не принимает поражение:
Грядущих снов вбирает алкоголь
И верит и не верит в возрожденье.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТРАЖЕНИЯ.....	3
ПРИБЫТОК СИЛ.....	4
ОТРАЖЕНИЯ	5
НОЧЬ НА ИСХОДЕ	6
ОБЛАКА.....	7
ПРАЗДНАЯ РУКА.....	8
НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ.....	9
НАБЕЛО	10
ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН.....	11
ГОРНИЦА.....	12
СЛОВО	13
ЦЕЛЬ.....	14
ЖИВОЙ.....	15
УТРО НАСТУПАЕТ	16
В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ.....	17
КАРТЕЧЬ	18
ОТ РАЗУМА – К БЕЗУМСТВУ.....	19
НЕ СТРАШНО	20
РОДНИК.....	21
ГОСПИТАЛЬНЫЙ МАЙ.....	22
УХОД ЗИМЫ	23
ПРЕДЕЛ.....	24
ОБВАЛ	25
ВЕК – НЕ ДОЛОГ.....	26
НОВАЯ ЭПОХА	27
ДЕНЬ, КАК НАГРАДА.....	28
НОЧНОЙ КОСТЁР	29

СВЕТ В ОКНЕ	30
СОЛЬ ЗЕМЛИ	31
ДАЛЬНИЙ ГРОМ	32
ТАК СЛОЖИЛОСЬ	33
ТАЙНАЯ КЛАДОВАЯ.....	34
ВЕСНА.....	35
БЕСПЕЧНОСТЬ	36
ФЕОДОСИЯ.....	37
ВОСПОМИНАНИЕ О ГОРНОМ РУЧЬЕ	38
ВЬЮГА	39
НОЧНОЙ САД.....	40
ШЁПОТ	41
ПАМЯТЬ НЕЖНОСТИ	42
НА ГРАНИ	43
ВЕРУЮ	44
ВЕРУЮ	44
ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ	45
ПАМЯТЬ ЛЮБВИ.....	46
ОСЕНЬ В АРХАНГЕЛЬСКОМ.....	47
ОШИБКА.....	48
ЮНОСТЬ	49
ПЕЧАТЬ ВРЕМЕНИ	51
НАД ЖИЗНЬЮ.....	52
БАБОЧКА ЗИМОЙ	53
ВСЕЛЕНСКАЯ СПЯЧКА.....	55
РАННИЙ ИНЕЙ.....	56
МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА О ЛЮБВИ.....	57

МЕРЦАНИЯ	60
ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ	61
ТУМАН.....	62
ГАРМОНИЯ.....	63
ПОСЛЕ РАЗЛУКИ.....	64
СВЕТ НОЧНОЙ	65
ЛИКИ СОЛНЦА	66
ДОБРОТА.....	67
НЕ РОПЩА.....	68
ПОКОЙ	69
ПОТЕПЛЕНИЕ.....	70
ХОЛОД.....	71
РУЧЕЙ.....	72
УЩЕРБНОЕ СЕРДЦЕБИЕНЬЕ.....	73
ОДОЛЕНИЕ БОЛИ	74
МЕЛОДИЯ НЕБА	75
ОДИНОЧЕСТВО.....	76
НОЧНОЕ ОЗЕРО	77
ОПРАВДАНИЙ НЕ ИЩУ.....	78
ПРАЗДНИК.....	79
НОЧНЫЕ ЧУДЕСА.....	80
СВЕТ ЗАРНИЦ.....	81
ОДОЛЕНЬЕ НЕМОТЫ	82
БЕССМЕРТЬЕ.....	83
СВЕТ	84
МЫ – ПАМЯТЬ.....	85
ЧАС ВИНЫ	86

ШУМ ДОЖДЯ	87
ПОЭЗИЯ – ПОЧТИ БЕЗУМСТВО	88
ИЗ ЗАТОЧЕНИЯ	89
ДУША	90
ИГРА	91
СРОК ЗЕМНОЙ.....	92
РУБЕЖ ПРЕОДОЛЁННЫЙ.....	93
НЕСПЕШНЫЙ РАЗГОВОР.....	94
ОБРЕТЕНИЕ ТЕПЛА	95
ВЕТЕР.....	96
НЕВИДИМЫЙ СВЕТ.....	97
ПЕРВАЯ РАДУГА.....	98
БЕСКОРЫСТЬЕ	99
НОЧНОЕ ЗНАНЬЕ	100
СВЕТ СТРОКИ.....	101
БЛАГО ВЕЕТ	102
ЗАКАТ	103
ТАИНСТВО НОЧИ.....	104
ГРУЗ.....	105
ЗАМЫСЕЛ	106
ЗРЕЛОСТЬ	107
НА ЗЕМЛЕ	108
НЕБЕСНЫЙ ОГОНЬ.....	109
НОША СЧАСТЬЯ.....	110
РАЗНАЯ КРОВЬ	111
ЧЕСТЬ ИМЕЮ.....	112
ЭТОТ ВЕЧЕР	113
ЖИВУ.....	114
НА ГРАНИЦЕ СОЗНАНЬЯ	115
ДИКИЕ ЗВЕРИ	116
УТРО.....	117

ОСЕННЯЯ ГРОЗА	118
НАПАСТЬ	119
ЗАПАС УКОРИЗН	120
УДАЧЕЙ СКОВАНЫ	121
ПОЗДНЯЯ ВЕСНА.....	122
НЕ ТЕТИВА ЛУКА.....	123
ВРЕМЯ	124
НЕ ТЕРЯЯ ИНТЕРЕСА	125
БЕЗМОЛВЬЕ.....	126
ПЕРВЫЙ СНЕГ	127
ШТОРМ	128
ГОРДЫНЯ	129
ГРЕХИ	130
СВЕТ ЗВЕЗДЫ.....	131
ОГОНЬ	132
ОБЛАКО.....	133
ПОЭЗИЯ	134
ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ	136
СЛЕД ОТЧАЯНИЯ	138
НЕВМОГОТУ	139
ОЖИДАНИЕ УТРА	140
В МЕТЕЛЬ	141
ВЯТСКАЯ ПОРОДА	142
МОСТЫ.....	143
ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ	144
ВРЕМЯ ПРОЩАНИЯ	145
ОБРАЗ ВЕСНЫ.....	146
ПРАВИЛА ИГРЫ	147
ВКУС БЕДЫ	148
ОГОНЬ ЗАПОЗДАЛЫЙ.....	149
РЯБИНА	150

ЧАША.....	151
ЗАХОЛУСТЬЕ.....	152
СЛОВО-ПАМЯТЬ.....	153
РАЗНЫЕ СУДЬБЫ.....	154
ВОСПАРИТЬ ОГНЁМ.....	155
РОЖДЕНИЕ НОЧИ.....	156
ВЕЧНОСТЬ ПРОЛЕТАЕТ.....	157
УБИТЫЙ СНЕГ.....	158
НА ВЕРШИНЕ.....	159
СМЫСЛ БЫТИЯ.....	160
ЧУВСТВО СВОБОДЫ.....	161
СВЕЧА.....	162
МГЛА.....	163
ПТИЦА.....	164
ВРЕМЕНИ – ЖАЛКО.....	165
ВДОХНОВЕНЬЕ.....	166
ИМЕНА ЗВЁЗД.....	167
ЗАВЕТ.....	168
ВНЕ ГРЕХА.....	169
ЗАКАТ.....	170
СНЫ ОСНОВ.....	171
ТЕНЬ.....	172
СПОЗАРАНОК.....	173
МЕЛОДИЯ ЗИМЫ.....	174
МЯТЕЖ.....	175
НА КРАЮ БЕДЫ.....	176
ПЛАМЕНЬ СНЕГОВОЙ.....	177
ДОВЕРИЕ.....	178
ВЫШЕ – ТОЛЬКО НЕБО.....	179
РАЗДУМЬЕ.....	180
ГРЯДЁТ ЗАРЯ.....	181

СМЯТЕНИЕ.....	182
ОБЕРЕГ	183
ПРАВО НА ПРИЗНАНЬЕ.....	184
НЕПОРОЧНЫЙ СВЕТ	185
НОЧЬ – ЖИВА	186
ПРОЩАНИЕ	187
ГРОЗА	188
НЕ ПРИРУЧАЙ РУЧЬИ.....	189
ПТИЧЬЯ СТАЯ	190
РАННЯЯ ВЕСНА	191
ЦЕЛИКОМ.....	192
БЕСПЕЧНАЯ ГРЯДА	193
ОТРАЖЕНИЕ	194
В БУДУЩЕЕ.....	195
СВЕТ И ТЬМА	196
ТИШИНА.....	197
БАБЬЕ ЛЕТО	198
ВЕСТЬ.....	199
СВЯТОЕ ДЕЛО	200
СЛЕПАЯ ТЕНЬ.....	201
ИГРА	202
ЗАПАСЫ ТЕПЛА.....	203
БРЕМЯ ПОКОЯ.....	204
ЖИЗНЬ – НА ДВА ВЕКА	205
ПОРА УВЯДАНЬЯ	206
РИСУНОК.....	207
СНЕГ – СВЕТ	208
ЛЕДОСТАВ	209
В ОЖИДАНИИ ЧУДА	210
ДОЛЯ.....	211
БРЕМЯ ПРИЧАЛА.....	212

НЕУДАЧА	213
МЕЧТА	214
ДУХ ВОСКРЕШЕНЬЯ	215
ПОСЛЕ МЕТЕЛИ	216
УЧЕНЬЕ – СВЕТ.....	217
НАБАТ.....	218
ПОДМОСКОВЬЕ.....	219
ВЕСЕННЕЕ УТРО	220
ТЕПЛО	221
ВЕТЕР.....	222
СВОБОДА.....	223
ДЕРЕВА.....	224
СОРНЯКИ И ЗЛАКИ	225
ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ.....	226
ГРОЗА НАД МОСКВОЙ.....	227
ХОРОВОД ИЛЛЮЗИЙ.....	228
ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ.....	229
НОЧНОЙ КОСТЁР	230
РАССВЕТ	231
В ГЛУШИ.....	232
КУПОЛ НЕБОСВОДА	233
ЗОВ ИЗДАЛЕКА	234
ВЕСНА.....	235
ЧИСЛА	236
СТРАННЫЙ ЧАС	237
ВЕЧНЫЙ ПОЛЁТ	238
ВЕТЕР-НЕВЕЖДА.....	239
СТРОГОСТЬ.....	240
ПРЕДЕЛ МЕЧТЫ.....	241

ГОРЕНЬЕ	242
БУДНИ.....	243
ПРЕДВЕСТЬЕ ЗИМЫ.....	244
ОТТИСК	245
ЖАЖДА.....	246
МОРЕ-ГОРЕ.....	247
БЕГ ВРЕМЕНИ	248
РЕЧЬ.....	249
ОТТЕПЕЛЬ.....	250
РЕАНИМАЦИЯ	251
ВЕСЕННИЙ БЕРЕГ.....	252
ГОРЕНИЕ	253
КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН.....	254
НОЧНОЕ ОЗЕРО	255
БЕЗ ГНЁТА ГНЕВА	256
ТЕНИ	257
ГЛУХАЯ НОЧЬ	258
ТЕНЬ ЗВУЧАНЬЯ.....	259
ЖИЗНЬ – ВОЗМОЖНА	260
НОЧЬ – ЖИВА	261
ПОД ПРИГЛЯДОМ	262
БЕСШУМНЫЕ ЗВУКИ	263
СЕКРЕТ	264
УПАЛИ НЕБЕСА.....	265
СНЕГОПАД	266
ПРЕДВАРЯЯ ИТОГИ.....	267
ЖИВУ НАДЕЖДОЙ.....	268
ПРАВДА ПУТИ.....	269
УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ.....	270
ХВАЛА КАЛЛИГРАФИИ.....	271

МУЗЫКА ВЕТРА	272
МЕТЕЛЬ.....	273
ИЗ ЧАШИ НЕБА	274
ЗАБОЛОЦКИЙ В ВЯТКЕ.....	275
ЗНОЙНЫЙ ЗАКАТ.....	276
ШАЛОСТИ СУДЬБЫ	277
НЕ ЗРЯ	278
СЕМЕНА МЫСЛЕЙ	279
ЖИЗНЬ	280
ЗАТИШЬЕ	281
МОИ СНЕГА	282
ТАЙНА ТАЕТ	283
ВЕТЕР	284
ВОЛЯ НЕБЕС.....	285
ИЗМЕНА.....	286
ВЛАСТЬ НОЧИ.....	287
ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ.....	288
ГРУСТЬ	289
ХОЛОДНО	290
УКРЕПЛЕНИЕ ДУХА.....	291
ЗАРЯ.....	292
НОЧЬ – ХМЕЛЬНА.....	293
ПОПЫТКА ПРОЩАНИЯ.....	294
СОБАКА.....	295
НЕЖНОСТЬ.....	296
ДОЛГИЙ ПУТЬ.....	298
СОБЛАЗНЫ	299
НЕБЕСНАЯ ТВЕРДЬ	300
СОВЕТ.....	301
ВПЕРВЫЕ.....	302
ОТВАГА	303

БЕЗМОЛВНАЯ РЕЧЬ	304
ИГРА.....	305
ЖИЗНЬ-ПОДАРОК.....	306
ВОЗВРАТ БЫЛОГО	307
БЕРЁЗОВАЯ РОЩА	308
ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА.....	309
НАШИ ГОЛОСА	313
НЕРВ.....	314
ВОЗРОЖДЕНИЕ	315
ПУЛЬС	316
ТЕПЛО	317
ОСВЕЩЁННЫЕ СНЕГА	318
ХВОРЬ	319
ПЕПЕЛ	320
ПЕРВАЯ ВЬЮГА ЗИМЫ	321
МОСТ	323
БЕСКОРЫСТЬЕ	324
ПОЛЯНА СНЕГА.....	325
НОЧЬ.....	326
ОЖИДАНИЕ СНЕГА	327
РАННЯЯ СТУЖА	328
НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ	329
МОМЕНТ ПЕРЕМЕН.....	330
ЕЩЁ ОДНА ЗИМА	331
ВЕСНА ИДЁТ.....	333
ЗИМАУХОДИТ.....	334
СЛЕДЫ	335
ВАРИАЦИЯ.....	336
СВЕТ	337

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА	338
НЕ ВО ЗЛО.....	339
ЕЩЁ ОДНА ВЕСНА.....	340
ЛЕФОРТОВО	341
ЛИСТОПАД	342
ВОПРЕКИ	343
ТУМАННЫЙ МАРТ	345
МАРТ-АПРЕЛЬ	347
ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ.....	348
БЕЗДЕЛЬНИК	349
ОШИБКА	350
ПАМЯТЬ НЕЛЮБВИ	351
ВЕРА.....	352
НАДЕЖДА	353
ЛЮБОВЬ	354
ПРЕДВИДЕНЬЕ.....	355
СВЕТ	356
ПОПЫТКА ПРОЩАНЬЯ	357
СВОБОДА	358
ЖИЗНЬ – С НАЧАЛА.....	359
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ	360
СОДЕРЖАНИЕ	361